

Дмитрий Масленников

ТЫСЯЧИ И ОДНА

Стихотворения

Уфа 2007

УДК 882-1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-5
М 31

Масленников Д.Б. Тысячи и одна: стихотворения. – Уфа: Вагант, 2007 – 128 с.

В книгу включены поэтические опыты автора за последние 25 лет. Книга адресована всем Вам.

Редакционная коллегия «Свободы чтения»:

Евгений Крашенинников (*Москва, главный редактор*),
Виталий Бровкин (*Вашингтон*),
Салават Вахитов (*Уфа*),
Екатерина Глядешина (*Кусково-Косинское*),
Андрей Крашенинников (*Магадан*),
Любовь Либуркина (*Харьков*),
Дмитрий Масленников (*Черниковск*),
Андрис Озолс (*Рига*),
Алексей Гулер (*Спасское-Лутовиново*),
Дмитрий Хорин (*Пушкино*)

ISBN 978-5-9635-0076-7
ISBN 978-5-9635-0077-4

© Масленников Д.Б., 2007
© Вагант, 2007

ДЛЯ ДРУЗЕЙ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ

Мы живём в непоэтическое время.

Нет, конечно, я понимаю, что когда Масленников начинает в застывающем уфимском трамвае читать вслух свои сонеты перед быстро трезвеющими пошляками, то он срывает свою порцию аплодисментов и получает в виде гонорара глоток дешёвого напитка – хотя обычно после прочтения он и угощает своих слушателей.

Слушателей. Не читателей. И водитель трамвая не остановит свою жестяную коробку не перед светофором, а перед переходящим дорогу Масленниковым – как в начале века останавливались конки перед Бальмонтом (хотя, возможно, водитель мог и перепутать Бальмонта с Вячеславом Ивановым – шляпа, борода, усы, волосы из-под шляпы).

Но сколько ни одевай шляп Масленников, а читать его будем только мы – и всё.

Ну, так что ж – почитаем Масленникова, коли нам выпала такая радость.

*

Поэзия уходит.

Но не только же она одна.

И живопись уходит. Рисование неутилитарных картин становится занятием странным. Но это правильно. Ведь раньше, когда Козимо Медичи украшал свои дворцы картинами старых мастеров (извините – тогда они были ещё его современниками и собутыльниками), то он тоже завешивал ими стены, как обоями – вернее даже, как мониторами, на которых постоянно демонстрировалось захватывающее кино. И сейчас нормальный художник рисует картины, вписанные в жизнь – в книгу в виде иллюстрации, в интерьер в виде дизайнерской разработки, в психологию заказчика в виде парадного портрета, возвращая тем самым портрет на его исконное место – из музейной залы, где зеваки рассматривают неизвестные им личины, в гостиную, где портрет насыщается всем содержанием реальных личностей и вступает в непростое соревнование с бродящим вокруг оригиналом.

И чистая музыка уходит. Какая музыка из новой, из рождающейся, производит наиболее сильное впечатление? Звукоряд к кинофильму. Или песня – то есть то, что насыщено смежными смыслами, словесными.

Как и стихи – где живут стихи? В текстах песен. А вырвешь их оттуда – ничто. А вернёшь обратно – цепляет. А поэзии, как таковой, нет.

Потому что поэзия не может быть прикладной. Единственный настоящий опыт – это когда Маяковский убивал, додушивал свою музу в рекламных плакатах. Ему было трудно это сделать – ведь, что бы он ни писал, это выходили стихи; он же был поэт. Но больше ни у кого не получилось слить поэзию с бытом или с иными искусствами. Слова песен (если они пишутся как слова песен) – не стихи. Реклама – не стихи. Детские утренники – не стихи.

А музыка и живопись могут быть прикладными, оставаясь прекрасными, как иллюстрации к «Дону Кихоту», или атмосферящими дух Бейкер-Стрит.

*

Но поэзия не может умереть.

Как и чистая музыка и чистое рисование. Потому что ребёнок рисует каракули на листе, а взрослый мурлычет себе под нос нечто несообразное. Потому что подросток будет с наслаждением вслушиваться в звуки, вздрагивающие из-под свободно падающих по струнам пальцев. Потому что все мы рисуем чёртиков и разрисовываем буквы в своих конспектах.

Потому что все мы пишем стихи.

А стихи мы пишем потому, что для этого нам ничего не требуется. Только я сам. Всё. Даже для музыки всё-таки нам маловато себя – своего голоса. Хочется ещё другого звука – дерева, металла. А для живописи вообще нам не хватит всех цветных выделений своего организма – нужны краски: пусть самые никакие, пусть уголь и растёртая трава – но внешние.

А для стихов не нужно ничего. Только автор, который не пуст.

*

Есть ли великие мировые поэты?

Нет. Потому что Гейне в переводах бездарен. Поэтому Гейне – великий немецкий поэт. И великий поэт для знающих немецкий.

А кто величавее – Гейне или Киплинг? По числу читателей – Киплинг. Потому что английский знает больше народа. Но понятно, что количеством здесь не возьмёшь. А как тогда узнать – велик ты или мал, слаб и хил? Если ты родился на Чукотке, и число твоих предполагаемых читателей уже сейчас только восемь тысяч, и не предвидится их увеличения? Можешь ли ты быть великим поэтом?

Поэт всегда пишет только для друзей.

Не для себя – если только для себя, то не оставлял бы это на бумаге. Конечно, для других: пусть для Бога, пусть для себя будущего – чтобы перечитывать и понимать, как ты изменился – но для других. И не для посторонних – да какое до них дело!

Поэт пишет для друзей. Которые рядом. И о существовании которых он не знает. И какая разница, сколько их.

Является ли Масленников великим русским поэтом? Является ли Масленников великим башкирским поэтом? Является ли Масленников великим уфимским поэтом? Является ли Масленников великим педуниверситетским поэтом? При этом везде вместо слова «великим» можно подставить слово «бездарным» – понятно же, что и тот и другой вопрос бессмысленен.

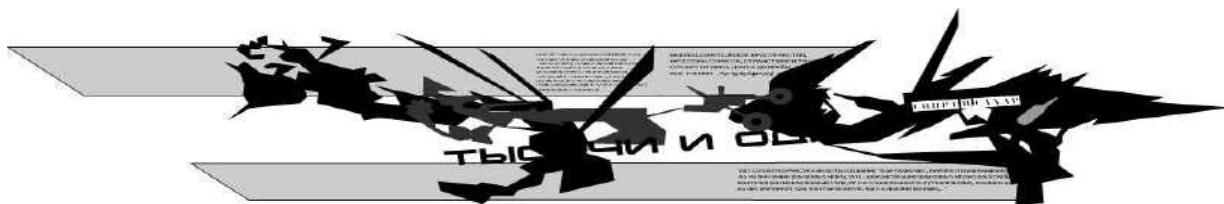
Является ли Масленников автором стихов, которые читают и которые будут читать? Да.

Потому что их читаю лично я.

И потому что сейчас их прочитаете Вы.

Это правда.

*Евгений Крашенинников,
друг поэзии Масленникова*

СПИРТ И САХАР **Венок несонетов**

Е.К., С.М.

INTRO

– И все... И слов не будет больше...
В вине остались только спирт
И сахар. Испарился флирт.
– Так что же?
– Вина стали горше...

*

1. Мне суждено на мир смотреть
И смысл перелагать стихами...
Пусть первый бросит в меня камень,
Кто не боится умереть.
Я все приму: печаль, наветы,
Желанья, отблески костра...
Чем будет завтра, кто вчера
Слагал любимой триолеты?
И в глину превратится стан,
Обвитый поясом и ветром,
А почему случится это –
Ответа нет... И только тьма
Из подворотни смотрит жестко
Глазами пьяного подростка...

2. Глазами пьяного подростка
Мир воспринять немудрено...

...Кто не обманут был женой,
Не знает естества притворства.
За каждым словом – ничего,
И в каждом жесте – только нега,
Но падает на плечи небо,
Всегда дарившее добро...
И ревность в ребра, как копье,
До сердца, мясо раздвигая,
Вонзается... Но все прощая,
Ты знаешь, это все пройдет
Всего лишь по сердцу бороздкой.
На небе звезд ненужных горстка...

3. На небе звезд ненужных горстка,
А остальные льют покой
Небесно-млечною рекой
От Сочи до Североморска...
Я от болезней панацею
Ищу в дороге... Порт... Вокзал...
И тех, кто дом не покидал,
Я (не без желчности) жалею.
Мне ситуация знакома:
На небе – звезд парад-алле,
Но так как темень на дворе,
Ты снова остаешься дома.
Так для чего тогда, ответь,
В кармане – суетная медь?..

4. В кармане – суетная медь,
В желудке – утрешняя водка.
И лишь пустая сковородка –
Моя единственная твердь
На кухне... В толчее народа
Я из-под крана воду пью
И хриплым голосом пою:
«О, дайте, дайте мне свободу!»

...Готов долбить полжизни лед
В Сибири на замерзших реках,
Но покажи мне человека,
Кто «ни вот столечко» не пьет...
Нетвердым шагом холостым
Я прохожу по мостовым...

5. Я прохожу по мостовым,
В асфальт выдавливая строчки,
Исправно обходя плевочки
И лужи стылые воды...
Вот летний ход неспешных дней
В ком облетевших листьев смялся,
Но кто Москвой не восхищался,
Тот ничего не понял в ней.
Как эти купола легки!
Их осень с золотом смешала...
На площади у трех вокзалов
Свои читаю я стихи,
Когда хожу, от солнца щурясь,
Вдыхая пыль московских улиц...

6. Вдыхая пыль московских улиц,
Я вспоминаю города,
Где был, где не был никогда,
Где мы с тобою разминулись.
Тому поставлена свеча,
Кто скажет: «Я прошел не меньше,
Но не встречал красивых женщин».
А я?.. Я чаще не встречал,
На миг опаздывая, на год,
Теряя письма, адреса,
Я пустоту лишь осязал,
Блуждая меж церковей и пагод...
И тихо прохожу, сутулясь,
Я – элегический безумец...

*7. Я – элегический безумец,
Не доверяющий себе,
Теряю смысл своих побед,
С самим собой сообразуясь.
А вы, летящие на свет
В освободившуюся полость,
Сколь часто все теряли, подлость
Приняв за дружеский совет?..
Друг, все разложишь по порядку,
Но почему же так, скажи,
Я песни новые сложил,
Чтоб тихо записать в тетрадку,
Но, словно от дурной травы,
Я пьян рифмовками... А вы?..*

*8. Я пьян рифмовками, а вы
Писали жизненную прозу,
А недовольных били в рожу
И в спины тыкали стволы.
Считалось, будет мир велик,
Когда, пройдя через преграды,
Мы будем все равны и рады,
Что каждый молод и ... безлик.
Устав от маршей и желаний,
Я жду ухода в мир иной,
Когда, склонившись надо мной,
Господь на лоб опустит длани
И скажет: «Ты не прав, мой сын,
А впрочем...» Полночь бьют часы...*

*9. А впрочем, полночь бьют часы
Для нас с тобой не так уж часто,
Мы, согласись, познали счастье,
Пройдя сначала через стыд...
Мы, попиваячи винцо,*

Друг к другу тянемся несмело...
Кто не желал чужого тела,
Пусть первым плюнет мне в лицо.
Сладка любовная игра
(Кому игра, кому и мука) –
Тела свиваются упруго,
Все забывая до утра,
Когда часы разбудят, сонно
Давясь отрыжкой перезвонной...

10. *Давясь отрыжкой перезвонной,*
По нам звонят колокола.
Не всех нас ждет Йошкар-Ола,
Но примет всех погост спокойный,
Плита могильная всех ждет.
А кто твердит, что не умрет он,
Таким не верьте ни на «йоту»,
Такие пьют за наш же счет...
Мечтанья наши коротки,
Но верю я, поверьте, братья,
Тела, погрязшие в разврате,
А души словно мотыльки.
Они летят на свет зажженный,
Но бьются в переплет оконный...

11. *Но бьются в переплет оконный*
Скупые капельки тепла,
Бомбардируя гладь стекла
С настойчивостью Первой Конной.
И этот дождь, в году последний,
Переходящий в мокрый снег,
Печали выплакав за всех,
Уснул на коврике в передней...
Снега в деревьях шелестят,
На улице светло и пусто...
И знаешь, снова стало грустно

И жаль последний плач дождя...
В руках сомкнутых удержи
Дождинки Божией слезы...

12. *Дождинки Божией слезы*
С твоей щеки сниму губами,
А если кто-то бросит камень,
Не осуждай, но дорожи
Такою робкою минутой,
Что пролетевшая пчела
Ее у нас отнять смогла –
Мгновенье вырвала из суток...
Бывает часто, что я пью
Мгновений суетность живую.
Когда я женщину целую,
Не значит, что ее люблю.
Итак, уста листать устав,
Так жизнь свою перелистав...

13. *Так, жизнь свою перелистав,*
Поставив кляксу на обложку,
Начну я, выпив на дорожку,
Все снова с чистого листа.
Поверьте, я не обману,
Не бойтесь, открывайте ставни,
Ведь если я бросаю камни,
То только в мутную волну...
«Скорее ставни открывайте! –
И, понимая, что погиб,
Кричу, переходя на хрип. –
Эй, вы! Бросайте же, бросайте!..»
А в небе – вечная звезда.
Усну, не досчитав до ста...

14. *Усну, не досчитав до ста,*
Застрав на пятьдесят девятом,

А может раньше мысль, изъята,
Покинет винные уста.
Усну... Ну а пока считаю:
Двадцать четыре... Двадцать пять...
Но хочется безбожно спать,
И за окном снега не тают.
И за окном – опять зима,
А белый снег, хотя и светел,
Но он напоминает пепел...
А дальше что? А дальше – тьма...
Через стекла пустую треть
Мне суждено на мир смотреть...

CODA

*Мне суждено на мир смотреть
Глазами пьяного подростка.
На небе – звезд ненужных горстка,
В кармане – суетная медь...
Я прохожу по мостовым,
Вдыхая пыль московских улиц,
Я – элегический безумец,
Я пьян рифмовками... А вы?
А впрочем... Полночь бьют часы,
Давясь отрыжкой перезвонной,
Но бьются в переплет оконный
Дождинки Божией слезы...
Так, жизнь свою перелистав,
Усну, не досчитав до ста...*

19 октября 1994г. (15.15 – 23.10)

СОНОМАТОГРАФ С.М.

Я опять тебя видел во сне.
...Я проснулся от шелеста капель.
Дождь идет... Я один на кровати –
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне.
...Я был рядом: веселенький кадрик –
Глупый, маленький, толстый очкарик.
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне
Не бухгалтером, а королевной...
Впрочем, это пройдет... Это ревность...
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне...
Дождь лущует деревья в потемках.
...Засыпаю...
...Мотор! Пошла пленка...
Я опять тебя вижу ... во сне..... 04.10.94

*** С.М.

Шуршит: «Прощай...», – печальная осень...
«Жди...», – шелестит опавшая листва...
Будь славен час, когда мы произносим
Лишь в Вечность обращенные слова..... 08.10.94

МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСУ О ВОДКЕ Е.К.

А чужие помолоче
замотал подбородком:
«Водка хороша под лагман...»
Самую малость помолчав,
с минуту,

ЗА НЕЮ ТРЕТЬЯ

Пили водку
таджики,
туркмен
и я...

Пили много, со вкусом.

Здорово!

Хорошо!..

И лишь тишина-змея

Извивалась в темноте коридора...

После первой – вторая,

За нею – третья...

После третьей таджик,

который постарше,

Встал,

рукою махнул, как плетью,

И, растягивая,

на манер похоронного марша

Простонал:

«Ах, как пьется водка,

Когда есть долма,

дуп-лама,

хурма...»

А таджик помоложе

замотал подбородком:

«Водка хороша под лагман...»

Самую малость помолчав,

с минуту,

Туркмен,

выговаривая четко мягкий «Эль»,

Говорит,

глупо икнув почему-то:

«Водка очень хороша под спель-

ий дынь,

который с огорода

Принесля красивый

молядой жена...»

И тут

на глазах изумленного народа

Я встаю, грузно возвышаясь над
Столom,
и кричу в экстазе:
«Господа!
Что понимают в водке
собравшиеся здесь?..
Ведь водка хорошо пьется только
тогда,
Когда
она
есть!....» 09.10.94

А я свое испитое нутро
Дарю тебе, московское метро!....

*** С.М.

Я хочу, чтобы выпал снег...
Упираются стрелки в восемь.
Мне уже надоела осень,
Разноцветье осин и сосен,
Умирающее во сне...
Безупречно идут часы,
Еле-еле цедя минуты,
Золотые монеты будто,
Только встретятся, верю в чудо,
Евы дочь и Адама сын...
Без тебя я умру... Но нет –
Я хочу, чтобы выпал снег..... 13.10.94

*** Е.К., С.М.

Пройдет лишь полчаса,
И дня не будет...
И сутки опускают занавесь...
Но звезды пробивали крыши жечь,

А в небе кувыркался лунный пудель...
И стены придвигаются тесней.
На простыне – разводы от поллюций,
Вчерашние окурки киснут в блюде.
Я знаю: ты опять приснишься мне,
И хочется уснуть... и не проснуться..... 23-24.10.94

*** Е.К.

Еще грамм пятьдесят и нормалек...
Вот водки нет, а хочется писать.
Горит и тухнет робкий огонек.
Есть сигареты... Еду полчаса,
Не более. А так уже устал.
И кажется, что нет конца пути...
Йошкар-Ола не ждет. Ее вокзал
Как вспоминаю – сразу же мутит.
Рассудок пошл... Ума в помине нет.
А, если вспоминать, то вспомнишь что?
Шуршанье листьев. Купленный минет –
Едва ли это «вечное ничто»...
Но есть надежда (это ли не блажь?!)
И сигареты (– Эй, браток, оставь!),
Но я молюсь (один среди параш),
Но я живу (признаться, это в кайф!).
И день как день... И суетности суток...
«**К**то пьян, тот прав», – колеса дребезжат...
О чем я? Взбунтовавшийся рассудок
Вонзает в вены острие ножа..... 09.11.94

В ожидании света и жизни иной
Я стою в предвкушении комы.
Мне тревожно... И голос гудит надо мной:
«Отойдите от края платформы!»
Я не знаю, кто против, но только я за
Простоту ритуального танца...
В полумраке настойчиво режет глаза
Надпись белая: «Не прислоняться!»
Осень канула... Сыплют в окошко снега,
Оплывая на мокрой земле.
И качается над головою плакат:
«Выхода нет!....» 31.10.94

Пью пиво. Курю явовскую «Приму».
Мне почему-то очень хорошо...
Есть водки литр. Поверьте, это стимул,
Чтоб вены не распарывать ножом.
Причудливая тень заката портит
Похабные рисунки на стене...
В стакан граненый наливаю водки
И пью за всех, кто помнит обо мне..... 30.10.94

Я в метро... Мне колеса стучат:
«Ботанический сад»...
Я в метро... Шум колес из стиха:
«ВДНХ»...
Я в метро... А колеса бодрее все:
«Алексеевская»...
Я в метро... От колес как отрывка:
«Рижская»...
Я в метро... И с колес заискрило:
«Проспект Мира»...
Я в метро... Стук колес – штука резкая:
«Сухаревская»...
Я в метро... И колеса хихикают гадко:
«Тургеневская... Пересадка.....» 25.10.94

*** Е.К.

Моя жизнь – стометровка в метро:
Перегоны и пересадки.
Из тоннелей прогоркляя роза ветров
Дыханет менструальной прокладкой.
Чувство локтя, услада бедра о бедро,
Громыханье притертых вагонов...
Моя жизнь – стометровка в метро:
Пересадки и перегоны..... 10.10.94

*** С.М.

На станции метро стою у бровки
(Страна уснула. Спишь в Уфе и ты)
За семь минут до полночи московской
На остановке «Чистый Пруды»..... 29.11.94

*«Парни, парни! Неужели вы бросите
старого слепого Пью...»*

Когда восход пространство алит,
Ко мне приходит старый Пью
И говорит: «Начистим харю!» –
Я в морду бью...
Когда из мерзостей день соткан,
Ко мне приходит старый Пью
И тихо шепчет: «Выпьем водки!» –
Сажусь и пью...
Когда закат на город др.чит,
Ко мне приходит старый Пью,
Чтоб пожелать: «Спокойной ночи!» –
Я просто сплю..... 13.10.94

Курит с дамой незнакомый фронт
И сквозь зубы комплименты цедит.
Не похоже, чтобы аспирант...
Значит, снова пьянка у соседей.
Мой сосед по комнате Сухроб
Сообщает с значимостью: «Глянь-ка,
Парни побежали за вином.
Значит, у соседей снова пьянка».
И сквозь сигаретный дым седой
Слышен топот танца удалого...
Кто-то заблевал весь коридор –
Пьянка, значит, у соседей снова.
Дама (ничего нет под пальто!)
Из сортира выбегает, плача...
Да, нехорошо... Но мне-то что...
Снова пьянка у соседей, значит..... 26.10.94

ЛОБНОЕ МЕСТО

После снегопада до дворничих скребков
Вы бывали ночью у Блаженного Василия?
Маховиков механика под скрип скоб
На Спасской откашливается... Были?
Была белой Красная площадь сплошь...
Золотые купола – белы... Стою... Большою...
И какая-то неосознанная генетическая дрожь
Колотила, зарождаясь у основания шеи...
Заблудившийся спутник очередной виток,
Как по бритве, по месяца косе акробатил.
И некто волосатый, бессердечный никто
Устраивался спать за Мавзолеем сзади...
Но курились Курилы, был сер Цейлон,
Полысело солнце над лесами Лесото...
И я открыл грудную клетку, чтобы сердце – вон,
А его не было... И только пятки жгло что-то..... 16-17.11.94

Курю восьмую
Я сигарету...
Я существую...
Куда-то еду...
На перепутье
Снега поют...
Не бойтесь, люди,
Я вас люблю!.... 09.11.94

День начинается с вина –
Не так уж плохо...
Была Москва похожа на
Захер Мазоха.
И тело собственного сна
Секла вожжами...
День начинается с вина,
Зима – дождями..... 18.11.94

Мы построили дом
Из снегов и тумана,
Из стихов и дурмана
И из ликов Мадонн.
Где мы книги листали,
В небо – фиги из стали,
Мне бы выгиб их талий
В выпласт роли... И что?
Из тумана и снега,
Из обмана и смеха.
Свист карманного эха
Был настроен на «до»...
Из безликих погон,
Ацетона и шмали,
Из цветов и фекалий
Мы построили дом..... 18.11.94

К потолку естество «Беломора»,
Обращенное в дым.
Вот и лгу: «Если пробило сорок...»
Образ шелкою стыл...
Пепел сер естества «Беломора»,
В зажигалке закончился газ...
Пел, лысел, если пробило сорок,
Засыпал без окон чьих-то глаз...
Нимб свивать, естество «Беломора»,
Помоги! Шум нашепчет: «Я сам!...»
Им плевать, если пробило сорок
По моим сумасшедшим часам..... 19.11.94

Снова утро. Под ребрами сердце упруго.
Ось вращает зима... Папиросы дурман.
И только случайно залетевшая муха
Возвращает в реальность дерьма..... 20.11.94

*** С.В.

Жить как я, паря,
Жидкость янтаря?
Вросши в зернь шагов,
Россыпь жемчугов?
Я хотел упасть –
Яхонт тела – в пасть?
Брел ли я туда,
Бриллианты льда?
И умру, небось,
Изумрудов горсть?.... 21.11.94

Пью чай. И вот курю. В снега не верю.
Скучаю. Водку пью. Слегка трезвею.
Молчу... То спится мне, то пью все, или
Мочу тоски своей топлю в сортире.
Скучаю... Водку пью... Слегка трезвею...
Пью чай... И вот курю... В снега не верю..... 21.11.94

МУРАШКИ ПО КОЖЕ С.М.

И мурашки по коже
Моей музыке в такт.
Утро снегом порошит
Разноцветие сна...
А уставшим и нищим
Шепчет льдовая гладь:
«**К**то хотел, тот и выжил,
И не надо рыдать...»
Престарелая осень
Оплывает в тепле.
Кружева на морозе
Ось вращают Земле...
Желчь зиме не поможет,
Если снег на устах.
И мурашки по коже
Моей музыке в такт...
Увеличь амплитуду
Раздвигаемых ног...
Ал румянец простуды,
Шелест снега жесток.
Колобродит столица...
Иней солнцем блестит.
Переменчивы лица
Отвергающих спирт.
Как мурашки по коже
Общей музыке в такт –
Желчь зиме не поможет,
Если снег на устах..... 13.11.94

*** Е.К.

Господи!!! Сколько строчек
И ни в одной – стиха!
Сотнями многоточий
Сыплют снега.
Время плюет нам в лица,
Когда рассудок спит...
Сердце, как битая птица,
Вниз летит..... 03.11.94

И также умирали мотыльки,
Обжегши свои крылья о лампаду...
И лавою ходили казаки,
Сплеча рубя в капусту супостата.
Из седел выбитых не хоронили.
Но в ножны обагренные клинки...
И так же, обжигая свои крылья,
Спокойно умирали мотыльки..... 29.11.94

Клацнул затвор,
В ствол досылая порцию страха.
Весь разговор
Заключался в величии русского флага.
Тусклый фонарь
Слеповато высвечивал сброшенный китель...
Мертв государь...
– Есаул, напоследок вина не хотите?..
Выстрел в упор...
Эхо долго метелила улицей вьюга.
Весь разговор
Заключался в величии русского духа..... 25.11.94

Если не вином, то сладеньким чаем
 Мне казался хлорированный водопроводный сироп,
 Когда ошептывая, поцелуями молчала,
 Я твои губы укутывал в одеяло из слов...
 И когда, заходясь в эпилептическом припадке,
 Я упал на колени – слова пеной у рта...
 Ты сказала: «Знаешь, чай твой несладкий...
 Мне кажется, это просто водопроводная вода...» 20.12.94

Жили врозь. В месяц раз были вместе, и
 Каждый уходил, познавши своё...
 Вот так живут люди, не знающие поэзии,
 Вот так живут люди, уставшие от неё... 22.12.94

Разве можно написать что-нибудь путное,
 Когда все время навеселе?..
 Я знаю, счастье исчисляется минутами,
 Которые тают, как сосульки в тепле.
 И когда, пытаюсь остановить его,
 Я споткнулся губами о губы твои,
 Это было сделано по наитию,
 Это был приступ Вселенской Любви..... 10.02.95

Сверкнув незагорелой полосой
 Грудей, разделась быстро, некрасиво,
 Соски оттенка переспелой сливы
 Выкатывая на мою ладонь.
 Я пробежал по клавишам бедра,
 Но не спешил, наигрывая вальсы
 Мурашливыми кончиками пальцев,
 И вот тебе понравилась игра.
 Ты очень тонко чувствовала звук,
 Улавливая четверти и трети,
 Когда ноктюрн сыграла мне на флейте,
 Являя музыкальность губ и рук...
 Звучанье, сокращающее ночи
 До робких перепевов хрусталя...
 Но снова тело спрятано в футляр.
 Я ухожу. Пора... Концерт окончен..... март 95г.

Смешные люди... Странная привычка –
Сцеловывать родимое пятно.
Ты счастье возводила по кирпичику,
Пока стеной не выросло оно.
...Расстрел был в полдень... Солнце так палило...
Спокойно тело плыло в ширину...
Ты не по запаху нашла, кого любила:
Все пахли... По родимому пятну... 04.05.95

Столица... Подворотни – преисподнями:
Пьяные подростки, дорогое бл ☺ дье...
Я ногами утапывал, если падало под ноги,
Мое исходно-провинциальное чутье..... ноябрь 95г.

Свет – это просто слиянье лучей.
Боль – это лишь сокращение мышц.
Губы – это, в принципе, та же щель,
Только через нее еще говорят и дышат...
Свет – это просто скрещенье мечей.
Боль – это лишь переход в мертвых.
Губы – это, в принципе, та же цель,
За которой скрывается яблочко горла...
Свет – это просто течет ручей.
Боль – это лишь наслаждение грубых.
Губы – это, в принципе, та же мель,
На которую бабочкой сели другие губы...
Свет – это простынь ничьих ночей,
Боль – это лишнее, если прыгнул...
Губы эти сорвав с петель,
Я похищаю твою улыбку..... 29.04.96

Выучив слово «экзистенциализм»,
Прочитав биографии Кьеркегора и Жан Поля,
Он был принят в ряды, как интеллигент и лингвист,
С оптимизмом смотрящий на потребление алкоголя.
Но, стоя у границы отрезвления блевом
На коленях в сортире, сатир и лирик,
Он сказал: «Простите... Мне так х ево,» –
И выбрал обычное существование в мире..... 02.07.96

ТРИ ПАЛИНДРОМА

1.

ОН, УЛЕТ, КАК БЫЛ – УРОД, И РОК В КОРИДОР, УЛЫБКА К ТЕЛУ, НО,
УМЕШАН ОПЛЕУХОЮ, ОХ ЕЛ ПО-НАШЕМУ.....

2.

БОЛИТ И ЛОБ
И ТЕЛО... ОЛЕТИ
СЕБЯ, КАК Я, БЕС!
ИЛИ
ИДИ.
И ТУП ТОПОТ ПУТИ.....

3.

ГРОМА МОРГ

МЕЛО ПОЛЕМ...
ГЕНСЕК У РВА, А В РУКЕ – СНЕГ...
Г.Б. ИЛИ Б.Г.?
МРАК КАРМ...
ТЕНИ НЕТ.....

*** С.К.

Мы рождены, чтоб жить и умирать,
Чтоб в суете и грохоте столетий
Свои стихи записывать в тетрадь
И забывать, любя, про все на свете.
Мы рождены, чтоб жизни серпантин
Нас осыпал и пестрота событий
Развеивала скуки карантин,
Срывала ткани траурных покрытий.
Мы рождены, чтоб дрожь и боль души
До сердца доходили до чужого,
Чтоб памяти страницы ворошить,
И чтоб к любимым возвращаться снова..... 23.10.84

*** С.К.

Я думал, что все прошло,
Что все в этой жизни зря.
Но дождь барабанил в стекло,
Смывая пыль сентября.
Я думал, что жизнь – пустяк,
Что скоро придет печаль.
Но слышится лай собак,
И мне ничего не жаль.
Я думал, что жизнь смешна,
Что нет на земле любви.
Но скоро придет весна,
Поставив точки над «I».
Я думал, все – плач и стон,
Что вся наша жизнь – вода.
Но вдруг это все не сон,
А вдруг ты ответишь: «Да.....» 03.09.85

*** С.К.

Сегодня не будет ночи.
Я в это наивно верю.
Всему поставлена точка
Закрытой за мною дверью.
Смотрю без усмешки в небо:
Сегодня погаснут звезды.
А был я, или я не был –

Все смоят мои же слезы.
Отчаянье в горле комом.
Зачем я живу – не знаю:
Я глупый, бездарный клоун,
Который на фото – с краю.
Плевать! Заметет все снегом...
И тысяча многоточий...
Смотрю без усмешки в небо:
Сегодня не будет ночи..... 26.11.85

Достигнуты цели –
Цветок увядает,
И теплится еле
Надежда святая.
И в дымке туманной
Былые сраженья
Покрыты обманом,
Покрыты забвеньем.
И теплится еле
Надежда святая:
Достигнуты цели,
Цветок увядает... 20.01.86

*** С.К.

Не знаю, не верю, не помню...
На город, уставший от нег,
На сумрак растерзанных комнат
Ложится таинственно снег.
Не помню, не знаю, не верю...
На губы, на плечи, на грудь
Ложится, как в древнем поверье,
Ложится, пытаясь уснуть.
Не помню, не верю, не знаю...
На умных и на дураков
Ложится, и все засыпает
Под белым одеялом снегов..... 27.04.86

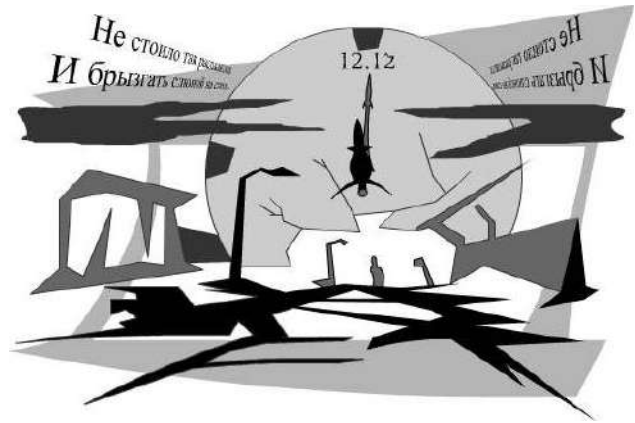
*** С.К.

Город дождем умыт,
Теплым летним дождем...
Кто-то уже забыт,
Кого-то уже не ждем...
Капли падают вниз,
Смертию смерть презрев...
Так же проходит жизнь,
Каплею пролетев.
Жизнь – это вечный страх,
Жизнь – это вечный бег...
Все обратится в прах,
Смертию смерть презрев.
Жизнь – это горький плач,
Жизнь – это боль и смех...
И загорится звезда,
Смертию смерть презрев.
...Кто-то уже забыт,
Кого-то уже не ждем.
Город дождем умыт,
Теплым летним дождем..... 03.07.86

*** Свете и Кате

Дождем в меня ветер метится
И вертит девушкам платица.
А жизнь моя – она Светится,
А жизнь моя – она Катится.
Погода нынче неважная:
В угоду любовницам, может быть,
Уборку затеял влажную
Проказник – весенний дождичек.
Старательно моет улицы,
Дома поливает влагою...
А улицы терпят, хмурятся,
И лишь фонари заплакали,
Льют слезы и свет: «Помилуйте!..»
Дождь драит пути трамвайные:
«Чего разревелись, милые?
Что плачете, ненормальные?»
А небо смеется месяцем...
К утру все морозом схватится...
А жизнь моя – она Светится,
А жизнь моя – она Катится..... 09.04.88

12 ДЕКАБРЯ ТРИЛЛЕР

Посвящается людям

1. Я мыслю обрывками строчек,
Пытаясь их вставить в роман
О жизни и мерзостях прочих
Среди земляничных полян.
И строчки застывшею каплей
Выплывааются из уст...
Но мне не сыграть... Я не Чаплин...
И не написать... Я не Пруст.
Ты будешь читать и смеяться,
Слезинки приняв за плевки...
Не стоило так распалиться
И брызгать слюной на стихи...

2. Москва... Декабрь... Двенадцатое... Дождь...
Шаги по лужам словно бег по кругу...
Мы вместе десять лет... Ты не поймешь,
Но мы нужны, мне кажется, друг другу...
Я не писал стихов не для тебя,
И не единожды искупан в смехе,
Я ошибался, зная, что простят
Случайных снов минутные орехи.
И ты простила... Я доволен, что ж...
Москва... Декабрь... Двенадцатое... Дождь...

3. Не нужно за спину заломленных рук,
Не нужно натужного смеха...
Тебе и тобой преданный друг,
Похожий на человека...

*12 декабря 1996г. (22:17 – 22:54) Москва. Метро
«Чистые Пруды – Юго-Западная».*

Заносит снег размеренную поступь
Моих следов.
Укроет все бриллиантовая россыпь
Его ковров...
И по моим следам уже не выйти:
Потерян путь...
Так и живем, за давностью событий
Теряя суть..... 25.11.89

Снег тихо царапался в окна,
Стараясь казаться дождем.
Пророк – порожденье порока,
Я в этом давно убежден.
Становятся тени короче,
Зачитана полночь до дыр...
И я безупречно пророчен,
Как ангел, спустившийся в мир..... 18.11.96

С утра Луна в меня палила,
А жажда – в глотку, как шакал...
Я безымянным исполином
Сквозь город в вечер прошагал.
... Три литра пива, литр водки...
Поговорить? Изволь, дружок....
Мне не в первой снимать колготки
С до боли незнакомых жоп..... 27.11.96

Так вышло, что дома – шаром покати: ни денег, ни водки,
Лишь комом стояло у горла желание выпить,
А жилки давили виски, и ударами короткими
Посылало сердце к губам подобие улыбки.....

Логичность из праздности выдрав,
Оставшись в семейных трусах,
Прости, я решился на вытрах...
А вышел обыденный трах.....

Удар был нанесен до гениальности просто,
Я даже не сомневался: попал – не попал...
На пропитанном жаром асфальте перекрестка
До полудня серебрилась яичная скорлупа.....

Под небом, выгнутым дугою,
Неравномерные шаги
Отмеривая, я погиб,
В подвздошину добит любовью.
И не ошиблась ворожея,
Что предрекла, не взявши медь,
Так искренне не верить в смерть
И умереть без воскрешенья..... 17.03.97

В кольцо – неумершие петли...
Стремясь стереть восторг стрелы,
Я не улы-
 бчив, и оплы-
 ли в тепле
 мишени снежных глыб.
Услышав ищущее: «Где ты?» –
Сорвался в небо со скалы.
И был подстрелен влет, как птица,
Едва поднявшись от земли,
Психодели-
 чно обнали-
 чив морали
 жалкие рубли,
Я, с мутным взором ясновидца,
В кольцо неумершей петли.....

ОНИ И Я

*Впервые отпечатано в 2 экземплярах на пишущей машинке
кафедры русского языка БГПИ (Уфа) 20 марта 1997 года.*

*

Господа поэты, братья и прочие,
Слагающие строчки, как пули в височек,
Мне влагалища мыслятся подковками,
Когда я выстраиваю заборы многоточий...
Господа поэты, прочие и друзья,
Авторское «Я» вынося за скобки,
Что вам с того, что писал, как я,
Двадцатилетний имярек – Владимир Маяковский.
Господа поэты, не знаю, как назвать
Тех, кто меня возводит в систему,
Горшком назовите, разделите на двадцать пять –
Я начинаю свою поэму...

*

Я часто читал, вы говорили: «Люби их!..»
Первая часть – о моих любимых.
...Вы думали, любовь – наваждение многих,
Ласкающих, ласковых, верящих в сказки.
А сами вовремя делали ноги,
Когда вам настойчиво делали глазки.
Курились и скурвились сигаретою «Винстон»
Ваши, мои, всякие чаяния...
Я ведь тоже любил, пока не влюбился
В Светлану Александровну тогда еще Кончаеву.
Нины, Ларисы и прочие Оли,
Называвшие ласково меня Димою,
Я вас не то чтобы отфутболил,
Вы – очень хорошие, она – любимая...
Если буду умирать, трезвый иль пьяный,
А вы будете рядом – перешлите по почте
Фотографию Масленниковой Светланы,
Когда-то по наивности родившей дочь мне.
А, может, не верите? Или непонятно,
Как нашла сердце отмыкающий ключ?
А когда тебя утром будят в половину пятого,
Шепча на ушко: «Я тебя люблю..»?
Бессловесно-неглупые, любимые женщины,
Не ревнуйте меня, как не ревнует она,
Вы подмазаны, подкручены, обесцвечены...
И она такая же, но она такая одна...

...О любимых хотел написать Дима –
Передумал, написал о самой любимой...

*

Вторая часть – казуистический трах,
Потому что она – о моих друзьях...
...Если я поэт, то маленькой растушки,
То ли от пьянки, то ли от хвори...
Мне симпатичен Дмитрий Хорин,
Живущий в Подмосковье, в Пушкино.
Вы не станете человеком плохим,
Если когда-нибудь (лучше – с детства)
Прочитаете его стихи
И его переводы с ибн-фарси и ибн-советского...
В городе Казани, столице Татарстана,
Читая на крыше Монтеня и Апулея,
Горация (в подлиннике) и Ростана,
Живет анахоретом Артем Сагдеев.
...И с тем, и с другим мы пиво дули,
И, видит Бог, что на этом марше
В Уфе поддержит Ильдар Габдуллин,
В Москве, проездом, Крашенинников-старший.
А как же младший? Злопыхатели – тише!
О нем – отдельные четверостишья!
...Вкратце: лирика степенней,
Коробейники мелодий,
Крашенинников Евгений –
Крашенинников по плоти!
С крыши мимо – ход ступеней:
Грешен, слушаю в пол-уха...
Крашенинников Евгений –
Крашенинников по духу!
Крохи в вина зафигеньте...
Краше вин стихи, дороже...
Крашенинников Евгений –
Крашенинников, и все же?..
И все же ему первому протягиваю руку,
Брату, поэту и просто другу...

*

Дальше – мерзостно, дальше – а'лом,
Так как третья часть – обо мне самом...
Я родился, жил, кажется, вырос,
Женился, ребенка сперва зачав...
Во мне есть что-то от энергетического вампира,

Я тоже люблю вечера с женщинами, при свечах.
Читаю стихи теткам смазливый,
Но, поверьте, это не жизненное кредо...
Я просто люблю пить пиво,
А женщины и стихи, ну как без этого?!
Стихи... Хорошие, не очень и всякие...
Впрочем, как женщины. Кого винить,
Что на одних сережки при е ☺ ле звякают,
А на других – колготки, запутанные как ариаднина нить.
Я в этих колготках – напуганным пауком,
Я же говорил, что про себя – в лом...
Так... Живу... Пробую...
Вверх... Вниз...
...И третья часть скомкана,
Как и вся моя жизнь...

*

...Когда меня пошлете сдуру
На амбразуру,
Я первым лягу,
А если вдруг решите жить и
Все побежите,
И я дам тягу.
Когда под танки с одной винтовкой
Иль монтировкой,
Я первым лягу,
А если вдруг решите жить и
Все побежите,
И я дам тягу.
Когда меня прошьет по кайфу
Чеченский снайпер,
Я первым лягу,
А если вдруг решите жить и
Все побежите,
И я дам тягу...

*

Кончено!!!
Знаком восклицательным бьет, как плетью
Синтаксис, поэзии говоря: «Нельзя!..»
Я все эти стихи, господа поэты,
Написал для вас от своего несознательного «Я».....

17.03 (22.00) – 18.03 (01.40) 97г.

Ленивый ход полуночных часов
 В кольцо нуля минут смыкает время.
 Скрестившись, стрелки целятся в висок,
 Но попадают, неизменно, в темя.
 Втемяшилось: не подличай, не лги...
 Подсчитывая плюсы и потери,
 Я не любитель отдавать долги,
 Я профессионален в этом деле.
 Ленивый ход полуночных часов...
 Свеча... Прохлада... Лестница витая...
 Скрестившись, стрелки целятся в висок.
 Не попадают.....

*** С.В.

Я упаду в никем неведомое «Я»,
 Как бриллиант.
 Перед созвездием Плеяд
 Бессилен март.
 Я упаду в никем неведомый экстаз,
 Как хризолит.
 Перед созвездием Креста
 Бессилен спирт.
 Я упаду в никем неведомое «Что»,
 Как та земля
 Перед созвездием Гончих Псов
 Бессилен я..... март 97г.

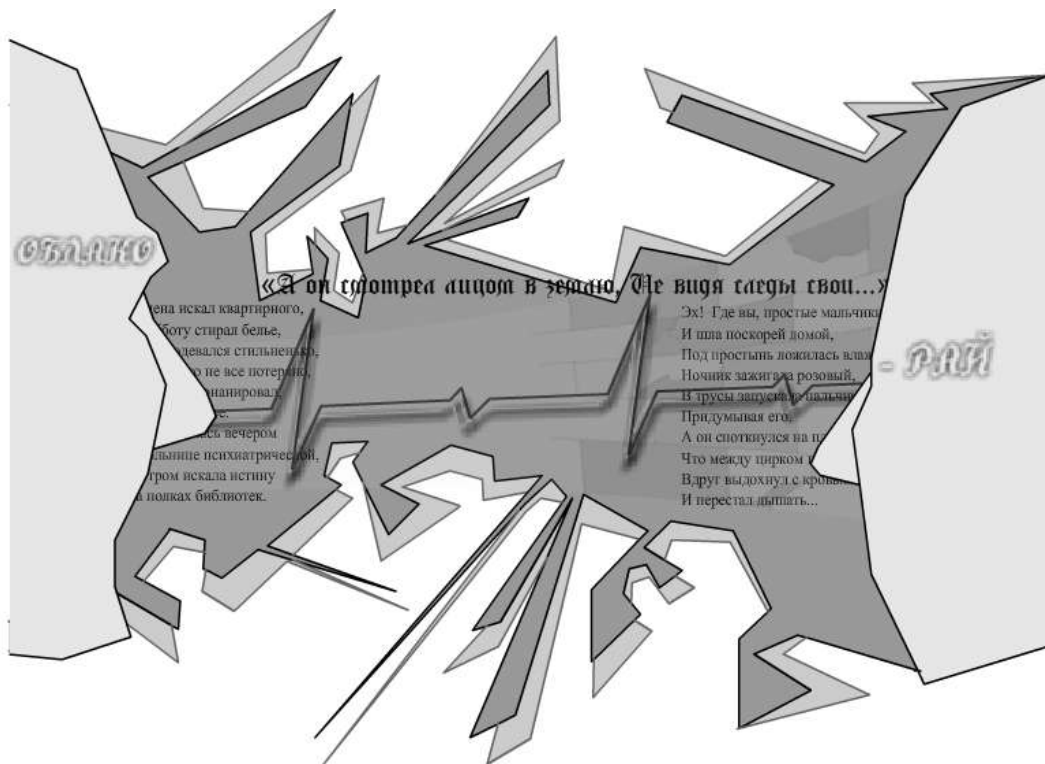
Я бросил в любовь трепещущий страх
 Моих крыльев, вспыхнувший папиросной бумагой.
 А ты грела руки в отсветах костра,
 Улыбаясь, как Томазо Торквемада...

ОБЛАКО – РАЙ

*«А он смотрел лицом в землю,
Не видя следы свои...» Е.К.*

Он был безупречно вежливым,
Он вымучил это, выучив
Два слова: «любовь» и «ненависть»
Неведомо для чего.
Жужжал вентилятор пропеллером
В мертвецкой его квартирочки.
Сосед выпивал умеренно
И нервно дергал щекой.
Вставая с утра по будильнику,
Он шел на работу медленно,
Обмена искал квартирному,
В субботу стирал белье,
Всегда одевался стильненько,
Считал, что не все потеряно,
А по ночам онанировал,
Придумывая ее.
Она убиралась вечером
В больнице психиатрической,
А утром искала истину
На полках библиотек.
Поплачет подруге в плечико,
Что жизнь не сложилась личная
И даже свет электрический
Настраивает на секс,
Но в переулке каждом
Лишь парни с пьяными рожами...
Эх! Где вы, простые мальчики!?
И шла поскорей домой,
Под простынь ложилась влажную,
Ночник зажигала розовый,
В трусы запускала пальчики,
Придумывая его.
А он споткнулся на площади,
Что между цирком и церковью,
Вдруг выдохнул с кровью: «Скорую!» –

И перестал дышать...
 Две санитарки тощие
 Пытались колоть в предсердие,
 Врачи-реаниматологи
 Докуривали спеша...
 Машина, визжа сиреною,
 Летела под светофоры
 И в каждой луже месила
 Заката клюквенный сок...
 В воздухе пахло сиренью,
 Мочой и развязкой истории:
 Ее дьявольская сила
 Толкнула на колесо...
 Он – не приходя в сознание,
 Она умирала долго,
 Но он подождал, и вместе шли,
 И с тенью сливалась тень...
 В своем раю коммунальном
 Бог дал им отдельное облако,
 За то, что они, встретившись,
 Умерли в один день..... 20.06.97

Ток крови скромно, крадучись, слабел,
Пульсирующие телодвиженья
Перетекали в злые отраженья
На шитый красным шелком гобелен.
В стекле фосфорицируя в тепле,
Все шире, шаловливей, совершенней
Кругами расползался центр мишени
На гибло-локтевом изгибе вен.....

О, как бессмысленно красивы
В огранке стихотворной лжи
Мертворожденные порывы
Моей неумершей души.....

Рваная рана – ворот расстегнутый.
С кровью душа выходила горлом,
Выползая, она зацепилась за ребра,
Вывернув меня на очков битые стекла.
Глаза в пыль закатаны, губы надкушены...
Как бес била полночь ногой в ребро.
Теплой кровью задушен, я цеплялся за душу,
Пытаясь затолкать ее обратно в рот...

Оплачен палач. На толпы плечах
Заплаканы лица.
На третьей ступени сбивается шаг:
Сгнила половица.
Заноза от плахи вонзилась в ладонь...
Так странно и эту почувствовать боль.....

Есть в умножении на ноль
Невыразимая трагичность,
Любовь, паскудность, эксцентричность,
Рациональное зерно,

Дорога в рай, поход на юг,
Виски желтя, исход жестокий:
На ноль помножа жизнь свою,
Его же получить в итоге..... 01.07.97

Мы опять не сошлись в цене,
Разменяв себя по копейке,
И холодное слово «нет»
Колотилось в зубах в истерике.
Бутербродом с красной икрой
Вам мои покажутся губы,
И соленое слово «кровь»
Потечет теплою струйкой...

Сентябрь блондинился по-лисьи,
Кружа добычу по Уфе...
И сладкий запах прелых листьев,
И мысль об аутодафе..... 12.09.97

Мне от чтенья стихов не становится хуже...
Расставляя шагов крепкосотканый трал,
Я достаточно пьян и к тому же простужен,
Чтоб считать этот дождь порождением добра.
Под ногами в стекло превращается небо,
Я шагаю по лужам простывшей вода...
Это значит, сентябрь – желтоликий калека
Проиграл декабрю свой последний костыль.....

МИМ

ТУШ! НО ОН ШУТ!!
МОКРИЦА!!! ЦИРКОМ
ДОРОГ ГОРОД?
И
ВЕСТИБЮЛЬ ЛЮБИТ, СЕВ:
«О! БИС!! АП!!!» ...СПАСИБО.....

ГРОМ – АДА МОРГ

(Акро-Паль-Спир)

*ГРОМАДА АДА – МОРГ.
РОПОТ? НА ВАС САВАН, ТОПОР!
О, НИНЗЯ ОБЛАКОВ, ВОКАЛ БОЯЗНИ! НО
МЕЧ – АЗ! И ЗАЧЕМ,
А?
ДЕД?
А, ДА!
МЕЧЕТ ОН, НО ТЕЧЕМ...
ОН И ВИНО...
РОГА КАГОР
ГРОМ – АДА МОРГ...*

СУШКА НА СОЛНЦЕ

***Б**ыл вечер слеп, как изумруд в оправе,
Зря поцелуев первых воровство
И на губах вздувалось пузырями,
Как лужи на булыжной мостовой.
Блестела ночь, как золото этрусское,
Зрачок Луны сводил с ума оркестр,
И к пиву подавалось что-то вкусное,
Как сушка на присохшем языке...
Бред утра – стих... Росой алмазной пыли
Зияло небо сколами окон.
И облака, как бублики, катились,
Как буквы «О» из слова «молоко».....*

УТРО ВО РТУ

УТРО... ВО РТУ –
НАЧАЛА ЧА**Н**
ИК! СО**Н**... **Н**ОС**К**И...
ТАК, А ЗА ЗАКА**Т**!?
А ЗА ТИНУ УНИТА**З**А?!!
ЗА ГЛАЗА?!!! ЗАЛ... ГА**З**.....

Нет шансов... Сделан первый шаг...
Быть неподкупным так накладно,
И сумасшедшинка в глазах –
Лишь искра малая таланта..... октябрь 97г.

Есть несомненные радости спорта
Снайпера, что различает в прицел
Посеребренные капельки пота
На обмедненном загаром лице..... 07.10.97

Рукопожатия резки,
Перстень в перстах утонет...
И убитые пальцы руки
Бессильно повисли с ладони..... 31.10.97

Красная Площадь дрожит,
Продавая на вес бой кремлевских курантов,
И множество ног, как ножи,
Околоземное режет пространство.....

Я к тебе не подойду на выстрел,
Сколько ни проси – не подойду.
Ты – «Аврора», я – твой Зимний... Выстыл
Мой октябрь в семнадцатом году.....

ОСТУПЬ

Странная стража: стильно, устало и просто
Старенький сторож ставит стаканы на стол,
Ставит пластинку... Стреляет в устойчивость ГОСТа
Постперестроечный полуусталый бостон.....

Возможно, я был любимым,
Возможно, я был... Короче,
Двенадцать часов пробило
Огромную дырку в ночи.....

МЫ

«...А вы ноктюрн сыграть могли бы...» В.М.

Мы в тела собственного тюрмах,
Иудя Господа за рубль,
Не услышавшие ноктюрна
От трупов водосточных труб.....

ЛЮБОФИЛИЯ (ЛЮБОЛЮБИЕ)

ОСКОЛОК КОЛОКОЛА-КРУГА
КОЛЬЦА РАСКОЛЕТ КОЛЕСО
ГИТАРОПОЙМАННОГО ЗВУКА,
ГДЕ ГОРОД ГОРБИТ ГОРИЗОНТ.
УЩЕЛЬЕ ГЛАЗ ПРИЩЕМИТ ШЕИ
И ВЕНЫ, ПОЛНЫЕ ВИНА...
ЛЮБОФИЛИЯ НАС ПОСТЕЛИТ
В НЕЗАФИКСИРОВАННЫХ СНАХ.....

ВЕСЕНЬЕ ПО ЛЬДУ НАКАТИЛО
ПОДВИЖНОЮ ВЕШНЕЙ ВОДОЙ:
ПРОСТУЖЕНА СТУЖА ПОСТЫЛАЯ.
И ВСЕ ЖЕ, НЕ ВЕРЯ В ЛЮБОВЬ,
НАЛИЧНОСТЬ, КАК НОЙ, ОБЕЗНОЛИВ,
КОВЧЕГ Я ПОСТРОИТЬ НЕ СМОГ...
ЗИМА ЗАБОЛЕЛА ВЕСНОЮ,
ПО ЛУЖАМ ПРОЙДЯ БЕЗ САПОГ.....

ОЗВУЧАЛЕННОЕ ТВОРЕЧИЕ (СТИХОТВОРЕЧЬ)

ВЕЛИМИРЧИВОЕ НАРЕЧИЕ –
ВЕЛЕРЕЧИВОЕ ПРОРЕЧИЕ,
ОТРЕЧНЫХ ВСТРЕЧ ПРОТИВОРЕЧИЯ,
БЕСПЕЧЬЕМ ОЗВУЧАЛЬНЫЙ СМЕРЧ,
СВЕЧЕЙ ВЕНЧАЛЬНЫХ ОБЕСЦВЕЧИЕ,
ЗВУЧЕЙ РЕЧЬИХ ПРЕДОСТЕРЕЧИЕ,
РЕЧЬ, ОБЛЕЧЁННАЯ В ТВОРЕЧИЕ,
СТОСВЕЧИЕ СВЕЧАЛЬНЫХ ПЛЕЧ.....

СПАСХЕЛЬЕ

И БЕЛОМАЗЫЙ БОРМОТОЛОГ
ВСЕ СЕРДЦЕ МНЕ ОБОРМОТАЛ...
ХОД-ДЕНЬ ЖЕЛЕЗВИЕМ РАСПОРТ
ОСЬМИКОНЕЧИЕМ КРЕСТА.
СТУПЕЛЬ ПОДЪЕЗДНЫХ ОТСТУПЛЕНИЙ,
КАК СТЕПЕНЬ СТУПОСТИ СТУПНИ,
КОГДА Я ЗЕМЛЮ ОКОЛЕНИЛ
ПОД ОРЕЧЬ ЗВЕРИЧЬЮ: « РАСПНИ!....»

ВСЕ... ОН ВОСКРЕС – Я УМЕР...
САЖЕЙ УСТАЯН СНЕГР...
Я ОСТАВЛЯЛ ПОЦЕЛУИ
ПАРОЙ ПОДОШВ В ЗЕМЛЕ.....

РЕЧЕЛЬ-РУЧЕЛЬ
(ВЕСЕНЬЕ)

РУЧЕЛЬ-КРУЧЕЛЬ,
РУЧЕЛЬ-ВЕРЧЕЛЬ.
РЕЧАЛЬ-ВСТРЕЧАЛЬ,
РЕЧЕЛЬ-ВРАЧЕЛЬ!....

ВЕТРЕЛИЕ – СПРЕЙ ПЕРЕПРЕЛЫХ АПРЕЛЕЙ...
Я НЕМИЧА ЗЛЕРЬ, СЛОВОДЕЙ,
ТВОРЕЛЕЦ ИЗОЩЕСТВА СТИХОТВОРЕЛИЙ,
СТИХОЧЕСТВА ЧЕРВЬ, СТИХОЧЕЙ!....

*** С.М.

О ВЕЩИ ВЕЩИЕ! СТОСВЕЩЬЯ НЕ ИЩИТЕ:
Я САМ СЛЕЗАМ, Я САМ СЕБЕ СЕЗАМ...
И УВЛЕВОЛЬСТВИЕ ЛЕТВЫ НА САМЛЕТИТЕ –
ЗА-Е-БИ-БИТНЕРОВСКИЙ БАЛЬЗАМ!....

Я ДУМАЛ, ЧТО НЕБО – ЛИШЬ ВЕЧНАЯ МЛЕЧЬ,
ОНО ОКАЗАЛОСЬ ЛИШЬ МЛЕЧНОЮ ВЕЧЬЮ.
МНЕ НЕБОМ ДАРОВАНЫ РЕЧНОСТЬ И ЗРЕЧЬ,
ПЕРЕЧНОСТЬ, СЕРЧАЛЬ И ДРУГИЕ УВЕЧЬЯ!....

СВЯТОСВИДАЛИТСЯ МЕЧТАЛЕСТЬ...
БЕСТАКТНО ОТСТАКАНИТ ТАКТ
МОЙ СТАРЫЙ ДРУГ – МЕНЯЧИТАЛЕЦ
С ЛИЦОМ РАСПЯТОГО ХРИСТА!....

ЗАРЕКАТ

СТОЗАРИТСЯ ЛАЗУРИЦА,
БЛИЗАРИТСЯ ОЗАРИЦА.
В МЕРЦАЛЬИ СНЕБА ЩУРИТСЯ
БОСАЯ НЕБОСАВИЦА.
ГЛАЗА ЕЕ ГЛАЗУРЯТСЯ,
РЕСНИЦЫ С ВЕК... СВЫКАЕТСЯ
СЛЕЗА С ЛИЦА... ОБКУРИТСЯ
ШИРЯВАЯ ШИРЯЛИЦА...
А РОБЕЛЫЕ БЛИСТЬЯ СНЕГОЛЫЕ
ОПЕЧАЛЬЮ ОБВЕНЧАЮТ ГОЛОВУ...

В СВИРЕЛИ ВЕРЫ ЗАСВИРЯТИЛИ,
ЗАМКОВ ЗАМЫКИВАЯ КРУГ,
ПИВО-КОНЬЯЧНЫЕ ПРИЯТЕЛИ
МОИХ КАКБУДТОБЫПОДРУГ.
АУ! ИЗ АУРЫ ФАНТАЗИИ
СЛОИЛИ ЗОЛОТОМ «АИ»
ДРУЗЕЙ КАКБУДТОБЫВАКАНСИИ
ПОДРУГИ КАКБЫНЕМОИ.
ВСЕ НА СВОИ ВЕРНЕТСЯ КРУГИ:
МЫ ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ,
ЛЮБОЛЮБИЛЬНЫЕ ПОДРУГИ
МОИХ КАКБУДТОБЫДРУЗЕЙ!....

СВЕЧЕРЬ... УВЕЧНОСТЬЮ УВЕНЧАН
ЗВЕЗДОВЛЕЧИВЫЙ НЕБО-САД.
ТАК ОБРУЧЕН БЫЛ С ЧЕРНОЙ РЕЧКОЙ
КРАСНОРЕЧИВЫЙ АЛЕКСАНДР...
ШИЗНЬ НЕ СТИХОТВОРИМА,
СКВЕРНЯК СВЕЖИЗНЕННЫЙ ИНЯ.
А СМЕРТЬ ТИХОНЬКО ХОДИТ МИМО
И КОСО СМОТРИТ НА МЕНЯ.....

*** Е.К.

Птица влет и солнце на восходе...
За стаканом старого «Шабли»
Вспомнил я, как был убит в походе
На священный град Иерусалим...
Снова хмуро пасмурное утро.
Я (сегодня вспомнилось во сне)
Был застрелен в сердце метким буром
В англо-бурской давнишней войне...
В зеркале – жестокосердный профиль,
В сердце – зазеркалие троит...
Вспоминаю я за чашкой кофе
Все реинкарнации свои.....

Когда невозможно кричать,
А только от боли воешь,
Приходит ко мне по ночам
Шестикрылый Серафимович.
Уже ничего не услышать,
И лишь дребезжание окон...
Он просто писает с крыши
Ржавым железным потоком.
А после опять уходит он
И долго отборным матом
Зовет Николая Погодина
Кремлевские бить куранты.....

Я захлебнулся бы вашей слюной,
Стал бы дышать ей –
Ваши пальцы мою протыкают ладонь
Рукопожатьем.
Волосы ваши ветра рукой
Переполошены...
Что ж, до свиданья, моя Нелюбовь,
Доброй вам осени..... октябрь 97г.

Часы о двенадцать споткнулись,
И завтра подкралось как тать.
Запрятана в клетку грудную
Врожденная тяга летать.

Растят неродные запчасти
Размах установленный крыл...
И сердце, открытое настежь,
За пазухой камень прикрыл.
Времен не скрежещут скрижали...
Прорвавшись стилетом сквозь ночь,
Октябрь поперхнулся дождями,
Рассветом харкнув на окно.....

*** С.М.

Когда раскаиваться поздно,
Когда закончатся бои,
Нам старость суетного полдня
Покой дарует на двоих.
Исправно дни сменяют ночи,
А ночь разменивает день...
И жизнь – всего лишь пара строчек,
Не напечатанных нигде.....

Вечер снегопадью палевой,
Словно шалью, шею сжал...
Засыпает за Сипайлово
Шелестящая Шакша.
И в лицо, и мимо оно
Снего-Лед свой льет полет.
И юродствует неоновое
Палиндромное « ДОМ МОД»..... 08.12.97

*** Е.К.

Меня опознают по шрамам
Истерзанных бритвою рук,
По спиртом прожженной гортани,
По горькому привкусу губ,
По плоскости стоп плоскостопых...
И я – среди легших костями,
Сгоревших в горниле крестовых
Походов во славу любви..... 17.12.97

*** С.М.

Сегодня молчание – четырежды золото,
Ведь на голову падают не облака,
А потолок, отразивший в себе клетки пола,
И пол, отразившейся в белизне потолка.
Сегодня слово втройне серебряно,
Хоть его отсылаю в неба бильярд,
Ведь, как не материальна материя,
Я не ощущаю запах твоего белья.
И еще не ведая, что это значит,
В стельку, в стенах, прозрачных для ругани,
Сегодня я вдвойне однозначен,
Одинокий, как ботинок на подоконнике кухни.....12.01.98

Солнце кактусы раскорячило,
Наг и нагл, все капканя, канкан...
Где не чачу лакают мучачос,
А стекала текила в стакан,
Где кружит звезд над крышами крошево,
Там, где тайнами манит альков,
Я, похожий, как все непохожие,
Был отравлен стрихнином стихов..... 20.09.02

*** А.М.

Многогранность алмазов граненых стаканов,
Бесполезно тепло отдающих стеклу,
В лабиринты голов неизменно стекает –
Алко-вирус любви, размноженной в поцелуй.
Только в этой дороге сегодня не пропит
Не тобой и не мной не разменный рубль
В отуплении глаз, иступлённых о ноги,
Как обычно не нами пригубленных губ..... март 99г.

*** Е.К.

Опасный вены натяженья
Отпрогнозирован исход,
Но, рефлексирюя движенья
Как способ деланья стихов,
Я пал в преодоление шизы...
И смерть, исход из бытия,
Не просто окончанье жизни,
А выход в собственное «Я».....

В венке поэм и стихотворений
Я полуубитомертв.
И мы с тобой занимали время,
Но время свое возьмет.
В венке поэм и стихотворений
Я полуослиновошь.
И мы с тобой проводили время,
Но время не проведешь.
В венке творем и стихопоэмий
Я полупрофилефас...
И мы с тобой убивали время,
А время убило нас.....

*** Д.Х.

В мире том, где сражались за правое лево,
Где дудели в дуду и свирели в свирель,
Я был пажем твоим, ты – моей королевой,
И однажды ты стала королевой моей:
От восторга ослепши, от счастья тупея,
До рассвета, что, спальню, ворвался, аля,
Я от ночи начала прошел все ступени:
От зажатого пажа и до короля...
Ты сегодня опять не моя королева,
Я сегодня смешной, сумасшедший жиган...
А ее облака упираются в небо,
Вдохновенно смеется ее океан.....

Сделайте памятник мне:
Из земли – голова и колени:
Я утонул в дерьме
Собственных стихотворений.....

В городе нашем – тихие сумерки,
В сумерках звонко цокают туфельки.
И суррогатом общественной правды –
В городе нашем закрытые ставни.
В городе нашем – вечерние оргии,
Пьяные рассказы, пьяные подвиги.
Альтернативой будет прошедшему
Бред сумасшедшего – пиво и женщины...
В городе нашем – долгие полночи,
Женщины-бл ☺ ди и мужики-сволочи.
Изредка город обрадуют праздники:
Красные флаги, черные свастики.
В городе нашем жизнь суматошится,
Мчится ракетой, тащится лошадью...
Женские груди как яблоки спелые...
...Вечером – пьянки, поутру – похмелье..... 20.04.90

Мне кажется, долго придется
Доказывать святость идей,
Но звездное золото льется
На головы спящих людей.
И таинство мира безмерно:
Елейный вдохнув фимиам,
Я вдруг очищаюсь от скверны
Назло всем грядущим грехам..... 12.10.90

КАМЕНЬ

Все также под серый камень течет вода,
Но ту же на горло давит стальная нить.
Вот снова встают торосы стеною льда
И мне по теченью жизни мешают плыть...
Всегда...
Раскрашен мой серый камень в одни цвета,
Ничто его не заставит сменить свой цвет...
Стальная, сжимает горло мое узда,
И я изменяю взгляды с теченьем лет...
Всегда...
Все так же над серым камнем горит звезда,
И я ее умоляю: «Свети, свети!!!»
Но горло сжимает туго тупая сталь,

И кто-то расставит сеть на моем пути...
Всегда...
Но сколько не плюйте в реку – она чиста,
Уносит она теченьем любую муть...
И серый могильный камень, и тень креста
Венчают своим молчаньем нелегкий путь...
Всегда..... 02.11.90

Снегов уверенная сила
Сквозь шелест слышится ветвей...
Стихов неверные светила
В судьбе рассыпаны моей.
Под бурные восторги пьяни
Глотая пыль чужих дорог,
Ищу я в толстом слое дряни
Жемчужины звучащих строк..... 22.11.90

Минутных снов исчерпанная вечность
За разом раз...
И чьих-то слов подчеркнутая нежность
Унизит нас.
Коснусь щеки усталыми устами:
Надежды нет...
Оставит непонятливая память
И этот след.
Не одолев, рука моя сорвется,
Скалы соска.
Расплевано расплавленное солнце
В моих мозгах.
И будут внуки внуков наших, –
Таков исход, –
Судить нас – падших и упавших
В небесный свод..... 25.12.90

Двенадцать раз пробьет хитро –
Удар к удару...
Поет хрусталь, звенит стекло
Цветных бокалов.
Всех этот тихий, чистый звук
Переиначит.
И если я смахну слезу,
Она к удаче..... 5.01.91

Впиваясь в надбровные дуги
Миллионом отточенных игл,
Таинственной музыки звуки
Сковали громады светил.
Заводят органные трубы
Терзающий душу концерт,
И плазмы остывшие груди
Струят отражаемый свет.
Все кончено... Занавес тучи
Скрывает небесную плоть.
И если я сделался лучше,
Меня не оставит Господь..... 29.01.91

ЗАКАТ

Усталость, давящая вечно,
Венцом терновым ранит лоб.
Боль, зажигающую свечи,
Сегодня мимо пронесло.
Мороз выписывает петли,
Деревья-пики заострив...
И день танцует пляску смерти,
В кровавых сполохах зари..... 21.02.91

ВРЕМЯ

Вместо привычного хода часов –
Капли. В секунду – секунда...
Время – лимона выжатый сок
В чашке некрепкого утра.
В полной пепельнице на столе –
Сны, не пришедшие ночью...

Время – последняя пуля в стволе,
К жилке прижатом височной...
И, попадая в эту струю,
Если хоть что-нибудь смыслю,
Что тут такого? Снова я пью
Двадцать четыре стопки на дню
Капель, отмеренных жизнью..... 30.03.91

Моя жизнь как раскрытая книга
С перепутанным перечнем глав,
Где портрет заливают чернилами
И страницы в интимных местах.
Только малознакомые лица,
Что начало сей книги слезят,
Из конца выдирают страницы
Подтирать свой испачканный зад..... 22.05.91

Однажды мы расстанемся...
И, подводя итог,
Вершина мироздания
Есть вечное ничто.
Лишь на одно мгновение,
Преодолев испуг, –
Экстаз прикосновения
Потрескавшихся губ...
Лишь на одно мгновение...
И, подводя итог,
Экстаз прикосновения
Есть вечное ничто..... 25.05.91

Ты в дороге чти
Белый хлеб,
Ждет в конце пути
Белый склеп.
Ведь сойдет с лица
Белый грим,
И останется
Белый дым..... 07.09.91

Бросаясь из крайности в крайность,
Пленясь красотой стиха,
Какой-то дотошный засранец
Залезет в мои потроха.
И будет копать прилежно,
Разыскивая между строк,
Откуда извечная нежность,
Извечный откуда восторг.
...Но истин жемчужные зерна
Меж прочего не отыскав,
Заштопает ниткою черной,
И будет, естественно, прав..... 21.06.91

Мой каждый день закован в латы.
За часом час, за стихом стих
Святой Грааль, как символ правды,
Ищу, забрало опустив.
Найти... Забыть... Но прахом слиться,
Когда одним ненастным днем
Мои надежды Черный Рыцарь
Пронзит уверенным копьём..... 26.07.91

Шесть часов утра... Воспряв от спячки,
Радио затягивает гимн.
Сигарету из початой пачки...
И жена: «Чего так рано, Дим?»
От вопросов – на балкон в исподнем.
Первая затяжка так остра!
Дай нам Бог еще одно сегодня
Превратить в печальное вчера..... 12-13.10.91

Спеши, чтобы не спешится с коня,
Ведь новый день, доспехами звеня,
Свое уже наметил копьём
В твое незащищенное лицо.
Не стоит останавливаться, брат,
Он стрелками пришпорил циферблат,
Разящее наметил он копьём
В лицо незащищенное твое.

Над головой твоею молча сжал
 Две стрелки, заменившие кинжал,
 Твой новый день, доспехами звеня...
 Спешу, чтобы не спешится с коня..... 07.01.92

ЗОЛОТО ВОЛОС С.М.

Кому-то везет и не по копейке,
 А я проиграл.
 И в грязном подъезде крутые ступеньки –
 Вот мой пьедестал.
 Я в городе этом отыскивал тени
 Под грохот колес.
 И если во что-то и вкладывал деньги –
 В золото твоих волос...
 Я в хаосе звуков отыскивал верно
 Единственный звук.
 Ведь ты научила меня, королева,
 Брать пищу из рук.
 И чтоб доказать, что действительно первым
 Мне стать довелось,
 Молился до эпилептической пены
 Золоту твоих волос...
 Сквозь двери прошел я, закрытые трижды
 На ржавый засов.
 И я не хотел ничего. Мне бы лишь бы
 Быть преданным псом.
 Но я проиграл... Случайно лишь выжил
 Твой преданный пес.
 И только во сне я по-прежнему вижу
 Золото твоих волос..... 07.01.92

Нет, это сплетни! Я еще не старый,
 Ведь жизненный не пройден циферблат...
 Как музыкант, настраивал гитару
 Я тела твоего на нужный лад.
 ...Ты позабыла собственную гордость,
 Ты для семьи – отрезанный ломоть,
 Но отзывалась ласковым аккордом
 В моих руках пылающая плоть..... 17.03.92

*** С.М.

Бросает фонари в пространство
Бессонное подобье сна.
Романтикой непостоянства
Приворожила нас весна.
Огней бараночные связки.
...С ресниц смывая снег и тушь,
Апрель свои смешает краски
В палитрах и пол-литрах луж..... 31.03-02.04.92

Опять весна. Снег изошел слезами.
В рубашке выхожу я на балкон
И кольца рассыпными сизарями
Табачные пускаю. И покой...
И лишь в пространстве сумеречно-диком,
Осколки солнц цепляя на ветвях,
Среди покоя общего, со скрипом
Свои вращает знаки Зодиак..... 11.04.92

*** А.

Я верую, впечатывая шаг
В пружинящее естество асфальта,
Что судьбы человечии вершат
Не только истуканы из базальта.
Я верую (монеты на ладонь –
Тяжелой грудой серебра и меди),
Что судеб человечьих камертон
Соблазны не доводит до трагедий...
Я верую, впечатывая шаг
Тяжелой грудой серебра и меди,
Что, судьбы человечии верша,
Соблазны не доводит до трагедий...
Я верую... Монеты не в ладонь –
В чернеющее естество асфальта.
Что судеб человечьих камертон –
Всего лишь изваянье из базальта..... 13.04-14.04.92

СЛОВО

У слова свои сословья,
И слава своя у слова,
Где сны как первооснова,
Условности как условья.

Мечтаньями мир наполни,
 Коль меч тебе в руки вложен,
 И блеском словесных молний,
 Расстегивающих кожу..... 25.04.92

Сложивши два нуля, я получаю мысль,
 Суть вечности, отторгнутую чревом.
 ...Но все не так... Я вижу под нагревом
 Извечный, препарированный смысл –
 Суть вечности, отторгнутую чревом.
 Локатор страсти тихое нельзя
 На монитор наматывает тенью
 И я уже подвержен нетерпению,
 Как пешка, та, что в клетке от ферзя,
 Так я уже подвержен нетерпению,
 ...Все кончено. Лишь робкое дрожанье
 Белесых оплывающих окон.
 И душу разжижающий покой,
 И хрупкая основа мирозданья..... 08.02.93

Случается, люди, устав от оргазма,
 Считают себя порождением причин,
 Считают себя за источник соблазна
 Для тысячи женщин и сотни мужчин.
 На деле – не так...
 Все мы знаем прекрасно:
 На деле –
 Мы лишь порождение оргазма..... 18.03.93

*** Д.К.

Мы пили водку, пиво и коньяк
 И предвкушали суетность покоя,
 Я, впрочем, пил один... Нас было двое.
 Я и подруга... Та, что за трояк
 Вкушать готова суетность покоя.
 Потом был вечер... Ночь... И шум машин,
 Устало пассажиров развозящих...
 Пониже живота (упруг, как мячик!)
 Клеймо: «Здесь было естество мужчин.
 Оставь надежду, всяк сюда входящий...»
 ...Среди разбросанного нижнего белья
 Я понял: все такие же, как я..... май 94г.

Весна... Любовь закончена абортom...
Сегодня Солнцу ничего не светит...
Эксперимент по вскрытию аорты
Был завершен победою последней.....

«... Умер проклятый метельщик, умер!..»

Снег, выметаемый дворником-ветром,
Струится, течет по земле...
Вены неевклидовой геометрией
Чертят кресты на руке...
И в междуглазие выстрелом – свет...
И, предвещающая конец истории,
Улыбается дворник-сосед,
На подтяжках висит в коридоре.....

*** Е.К.

Метафорические перекосы...
Гвоздем два сердца на коре...
И зацветут ромашки прозы
В расцветном мареве морей...
А утром так хотелось выпить
Стакан вчерашнего вина...
А где-то далится Египет
За морем Мраморного сна..... 24.12.99

*** Е.К.

Над празднословием скорбя
Среди пивных и чебуречен,
Мой город недочеловечен
Моим неверием в себя.
Дым дней отчаян на окне...
Я не за чаем настрадаюсь...
И был обманут Нострадамус
Моей уверенностью-не..... 13.08.99 (Казань)

РОЖДЕНИЕ ПЕПЛА

И твоего оскальца кальций...
 И губит губ нелепый лепет...
 На перекрестке тонких пальцев
 Ты медленно рождаешь пепел...
 Снов босоножие – на город,
 А счастье? Тише! Вот оно
 Сбивает пепел разговора
 На молнию моих штанов.....

Мой день за рубль был зарублен,
 И был построен на костях
 Великий город трех шурупов,
 Закрученных в двух плоскостях.....

*«...А ты хоть знаешь, что такое д.....,
 к..... н. р... н. ц.....и не представляет, как это...» Е.К.*

Цейтнот... Спешка... У последней линии пешка...
 Жертвую... А ей лишь ход до ферзя оставалось...
 Теперь я знаю, что такое девушка,
 Которая ни разу не целовалась.....

Стол... Утро... Грязная посуда...
 Восхода выход на Восток...
 Здесь гениальности Иуда
 Продал меня за тридцать строк.....

Будет водка, блины, салаты и лечо,
 И.Габдуллин расскажет что-нибудь про меня...
 ...Я переживаю рождение в вечность...
 Я умер третьего дня.....

EGO

Безумно мудрый,
Бешено скромный,
Страшно красивый
Я.
Безгранично ограниченный,
Безукоризненно корявый,
Неистово спокойный
Я.
Беспредельно неопределенный,
Волшебно низменный,
Небеспристрастно справедливый
Я.
Безобразно прекрасный,
Гениально бесталанный,
Разнообразно однообразный
Я.....

Подарит прохладу вечер,
Подарит разлуку встреча,
Любовь породит измену,
И смех режет по венам.
И тьма озарится светом,
Зима превратится в лето.
И вместо восторга – жалость,
А вместо бессмертья – старость.....

88г.

КОСТЕР О.А.

И с хрустом будут падать тени,
Струясь по желтому ковру.
И боль ушедших сновидений,
И страх животный наслаждений,
И пальцы тянутся к костру...
Мне сладок мир чужих мечтаний
И смех подвыпивших бродяг.
А те, кто плачет вместе с нами,
Чьи руки обжигает пламя, –
Они поверят и простят...
И снова свет, всплывая к небу,
Заденет плоть озябших рук
И дымкой тающего снега
Печаль свою окончит бегом,
Струясь по желтому ковру.....

88г.

Поправ пюпитры и мольберты,
 Кровавый стяг орлом двуглавым –
 Над разоренным храмом веры,
 Над пантеоном русской славы...
 Поправ пюпитры и мольберты,
 Тень черносотенной облавы –
 Над разоренным храмом веры,
 Над пантеоном русской славы...
 Поправ пюпитры и мольберты,
 Лишь только праведники правы
 Пред разоренным храмом веры,
 Пред пантеоном русской славы..... 89г.

Лето слетело под плеткою ветра
 Плотную плотью листвы на песок...
 Самое страшное осенью это –
 Лысины лиственных лесов..... 99г.

Тут утро...Небеса привычно ныли,
 Дождя о землю капли многоточий...
 В бумаги лист чернила кровоточат,
 Зовя в ино-не-винные пивные...
 Без денег день как денди одинокий:
 Без тела и без зелия бездельник...
 Мне день напоминает понедельник,
 Вновь не воскресший от воскресной ночи...
 Там вечер... Обесцвеченно невечен,
 Его свечей влечение влача,
 Я исполняю соло палача
 На тонкой шее серых бессердечий...
 Веночком ночь, и в волосах ничьих
 Я расплетаю плети сплетен, плеч...
 Ничком в ночи... Калачиком не лечь
 Колечком покалеченным...
 Молчи...
 Тут утро..... 99г.

ВЕЧЕРЕЛО... СТАКАНУЛ В ВЕЧНОСТЬ
АПЕЛЬСИНОПОДСОЛНЕЧНЫЙ ФРУКТ.
ВЫШЛО ТАК, ЧТО, К СЛОВАМ НЕДОВЕРЧИВЫЙ,
МОЙ ЗАКЛЯТЫЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДРУГ
МНЕ НЕЧАЯННО ДВИНУЛ ПО ПЕЧЕНИ,
А ЧУТЬ ПОЗЖЕ НОГОЮ В ПАХ
ЗАСАДИЛ МНЕ ЭТИМ ЖЕ ВЕЧЕРОМ
ЗАКАДЫЧНЫЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ВРАГ.

СОЛНЦЕСПЛЕТЕНИЕ

Распластаны сплетни в сплетении спален...
Мой сон – ирре-синен,
Твой сон – ирре-ален...
Из-под диафрагмы отстукает такт
Сплетение Солнца и жил живота,
Ведь слиты в сиянии зодиакальном
Мой сон – вирту-синестъ,
Твой сон – вирту-альность...

ЗВЕЗДООКОПАД

Дела звезделий звездоверхих –
Звездрожь звездействия звездес...
И падает на дальний лес,
Звездясь, звездаленная перхоть...

МЕДИТАЦИИ

На ладонь опускается тень,
Остается лишь дым да ладан.
Только дунь – рассыпается день.
Я один... Мной заплачена дань.
На ладонь мной заплачена дань.
Я один... Опускается дым.
Только день остается, а тень
Рассыпается, ладан лишь дунь.
Я лишь тень – остается ладан.
Мною дым заплачен один.
На ладонь рассыпается дань.
Только дунь – опускается день...
Остается – ладан на ладонь.
Рассыпается день... Я лишь дым...
Опускается тень, только дунь.
Дань заплачена мною одним.

Мной заплачены день да ладан,
И лишь тень опускается в дым.
Я один... Только дунь на ладонь,
Остается рассыпанной дань.
День заплачен, рассыпана тень,
И останется в дань лишь ладан.
Опускается мною ладонь:
Я один только дуну на дым...
Опускается день на ладонь,
Только дунь – рассыпается в дым,
Остается лишь тень да ладан.
Мной заплачена дань... Я один...

Длинноногая серна –
Винторогая грусть,
Винторогая стерва,
Длинноногая мразь...
Разлиновано небо
Укусами губ,
Зацеловано сердце
Уколами глаз.
Сотней стертых сестерциев
Куплен кто – скуп...
Сестры сонного плебса
Форсируют фарс.
Отрихтовано небо
Улыбками губ,
Всполовинено сердце
Лавинами глаз...
Шире шорох шеренги
Винтовочных дул:
На второй и на первый...
Затворами клац...
И в тоскливое сердце –
Из потасканных губ,
И в убитое небо –
Из бойницы глаз...

АДОВА ВОДА

ЗАКАТ... ТАК АЗ
НЕ ЗЕЛО ПОЛЕЗЕН
И КАКО ДА ПОНЕЖЕ ЖЕНОПАДОК, АКИ
СЕБЕ БЕС...

ХИТ-СТИХ

(Моностих)

Я

*** Е.К.

Велико-снего-лепое пространство,
Просторы страсти, странствия и транса,
Сто лет от дека-данса до брейк-данса -
Все тленно... Ave Santa Esperansa!..

Неверная твердь суеверий...
Будильником утро на старт...
Вчерашних вечерних коктейлей
Во мне колобродит состав:
Наивная ненависть ночи,
Невинная нега вина.
Вчера я себе напорочил
Похмелье... А это – весна...

*«...Во имя отца, и сына, и пресвятого
Евстафия...»*

Порогов родных пародия...
Ваш выход... И звезды в стык,
И мимо несет мелодия
Россыпи запятых.
Смелей помело, моя милая,
Седлайте... Метла... Метель...
Ночь, залитая чернилами,
Чернела чертогом чертей.
Смятенье смертей сентябрьских
Венчает последний бал.
Под музыку, зычно-дьявольски,

Снегами знобит ноябрь...
Ласкает тебя мелодия,
Меня она бьет под дых...
И в зиму несет безмолвие
Нас, роспятих в запятых...

Человек – это лоб и столетие.
И, с крестовой крестом в башке,
Я не то чтобы верил в бессмертие.
Escape..... 01.01.00

МИРОЛИРОЕ ЛИРОМИРИЕ

В бумаго-белое пространство
Заборы ставя запятых,
Я чувствую, как бьет под дых
Отрыжка утешней воды,
И изливаю стихопьянство
В любой поэзо-лиро-стих.
Без "чело" – вечности увечны –
Подобие лоботомий.
Любовно-подлое "возьми!"
И исподлобья я – мимо,
Чтоб породить поэзовечность
В миролиричный лиромир...

Лениво-лунное пятно...
Опять опрядывает память
Пространство пряное... Руками
Я овладею тишиной,
Сдавлив трахею телефона
В пяти минутах до среды...
Посереде – мои следы
И трубки труп... Я вне закона...
Закат закован... Все одно:
Грусталье грядет, Ариадна,
Ведь ядовитое всеядно,
Как лунно-ленное пятно... 07.03.00

Черная нежить грехи искупала...
Китеж... Набат... Пожар...
Ночь накануне Ивана Купала...
Озеро Святояр...

ТЕЛОМЕТРИЯ

"...Глазами геометра..." Е.К.

Она была пуста и ветрена,
Как треугольник равнобедренный.
На жизнь смотрел я окулярами
Квадратом с перпендикулярами,
Когда вокруг ее наружности,
Скользя, описывал окружности...
Пересекались параллельные –
Никак не шли дела постельные:
Кусты запомнили свидания
И тополя пирамидальные...
Так все сложилось исторически
Здесь, в мире тел геометрических... 28.06.00

ЛЭЙЛА

О, удивительное чувство языка,
Который с "Эль" касается зубов,
Который с "Э" полуоткрывает рот,
Который колет льдистый мягкий "Йот"...
И снова "Эль" ликующее льет...
И в звуке "А" – дыхание твое...

"И любите ли вы высунуть язык?" В.Х.

Я умолял тебя раздеться...
Кровати маленькая клеть...
В надежде первым умереть
Сегодня глуше бьется сердце.
А ночь опять была ничьей,
В стакан стекла стекали тени...
Загадочно успокоенье
Ново-каиновых свечей...

*** Р. Бадамшину

Сегодня я, утра не дожидаясь,
За полчаса до зябкого рассвета
Уйду туда, где снег спокойно тает
Под южным ветром...
Не опасаясь россыпей простуды,
Изобличён, изоблачен, исхлёстан,
Я простою каких-то две минуты
На перекрестке.
Потом – покой... Посеребрятся тени,
И сам я талой вызвездью опудрен,
Когда назло вчерашним сновиденьям
Увижу утро...

*** Р.

Таяло тело льдинки в бокале...
Я был случаен, но музыкален.
Были несмелы белые пальцы –
Так начиналось таинство танца...
Тонкие тени медленно плыли
Среди покоя комнатной пыли.
Вечер не вечен... Становятся тише
Чуткие чётки четверостиший.
Переплетались танцы и стансы,
Разве я на ночь мог не остаться?
Только под утро снова остыли
Тонкие тени комнатной пыли...

Королева коралловых рифов
С белой кожей
По ночам летает на грифах
Осторожных,
Воду пьет она из ручья,
Что спадает с кручи,
Говорят, она ничья,
Невезучая,
В волосах ее – гребенка
Из платана,
А под сердцем носит ребенка
Капитана...

Ты знаешь, я снова не знаю,
Случайна ли прошлая ночь:
Друзья приносили вино –
Друзей увозили трамваи...
Ты знаешь? А я не знаю...
Ты помнишь, я снова не помню,
С чего это всё началось...
Но, видимо, было тепло
Вдвоём в тишине стылых комнат...
Ты помнишь? А я не помню...
Ты видишь, я снова не вижу
Твой шёпот на плоскости губ...
Всё там решено – наверху,
А небо становится ближе.
Ты видишь? А я не вижу...
Ты веришь, я снова не верю
В случайного счастья нолик...
Друзья приносили спиртное –
И снова – на свой троллейбус...
Ты веришь? А я им верю...

Я люблю целовать тебя в невыросшие крылья,
такие розовые и не покрытые перьями...
Если ты думаешь, что я делаю всё это ради постели –
крылья никогда не вырастут...

Городов и дорог предрассветье распутиц...
Не спасательные под глазами круги...
Я невинниц бросал и влюблялся в распутниц,
Уходил от любимых к любимым другим.
А потом узнавал про себя, что я сволочь,
В предрассветье дорог уходил налегке...
Я всё ждал, что пробьёт долгожданная полночь,
И она пробивала... дыру в потолке...

АНГЕЛИНА

Она застегнула бюстгальтер,
Лопатки смешно сводя,
И, молча шагая в асфальты,
Кровь слизывала с локтя,
А крови привкус был сладок
И бил по губам, как ток...
И крылья ее лопаток
Опять не увидел никто...

На белые листы линованной бумаги
Ложились крохобисеринки букв...
Я видел о-черт-анья колдомагии
Случайных слов, произнесенных вслух.
И падали звучальные опевы
На струннострочия с моей руки...
Так странно оказаться самым первым,
Из воздуха читающим стихи... 31.10.00

Что-то с всплеском во мне сломалось,
И без тайны стихов я, бес,
Облетаю стаи небес
Стихоросчеркнутого масштаба...
И взлетями хлестать усталя
Мимопадающих лебедят,
Я крестил все окрест себя
Грустами, усталями, крылустами...

СЛОВОРОССЬЕ

Обывны вычуры нелгавые:
В бульваропыль – стеклоосение...
В пустостаканьи кровекляпями
Стихо-поэ-Эс-А-Есения...
Петлеобыденно огалстучен
Безалкоголесодержательный
И пулевылет горлонаступа,
Что злал к любо-чертиво-матери...
Цветаверёвочная в-Отче-на...
Внемандельштампна смерть-осанна:
И тихолагерезаточие,
И простотифоугасание...
Так пастернаково-допинана,
Еро-довласто-облевочена,
МарьиноВладиобмалинена
Страстострада руссосострочия...

...А в джунглях Хлебниковианы
"Метель" читают павианы.....

БЕРНЫЙ ВОРОНЬ – ЧЕЛАЯ ВОРОШАДЬ

Я перепит-перебит-перепет,
 На парашют белое падает с неба,
 Переплетается с...
 Э, поэт,
 С какого фи́га?
 Потянуло на эпос?
 Аванс + расчёт – твоя цена,
 Сто баксов за ночь – б ☺ ядей в "Гостинке"...
 А какова цена того пацана,
 Которого соседка схоронила в цинке?
 Без водки проще сойти с ума –
 Чему удивляться: в квартирном мире
 Самая нужная из бумаг –
 Это та, чем ты задницу вытер в сортире...
 Тоскливо поллитре пустой на столе,
 И строчки тусклые – под копирку...
 А что поделаться: за 30 лет –
 Всё реже и реже пробивает на лирику...

...У неё была точеная фигурка, но она была лишь белой слонихой на шахматной доске...

Едва Е-два
 Е-четыре тыре.
 Е-семь (мь?)
 Е-шесть шась...
 Так начиналась нефартия "Ты – Я"...
 Кто кого утопит?
 К концу оказалось, что мы оба в... глубоком цейтноте-с...
 Ну-те-с?
 На-те-с!

Вылез Велес из дурмана,
 Вынул вену без обмана
 И машинку из кармана -
 Волос вылез воркомана...
 Э, дружата, от винта!..
 Велес – это бог скота...
 Чёрный ворон, чёрный двор,
 Бродит дядька Черновор...
 Черноварит он отвар,

Черновар...
Черноварь...
Чернотварь...
Чёрное-белое... Черно-ебелое... Черно-былое... Чёрно-былое...
Черно-быль... Черно-боль... Чертобыль... Чертобыль... Черно-
Черноубыль... Черно-черно-убиль... Черно-черно-черно!
Белое-белое небо...
Лепое-лепое лебо...
Пелое-полое бело...
Небось, не Бог, небо?
Темя в темя:
Годен к нестроевой службе в военное время...

ЛюБог – люБоль – люБовь...
ЛюБоже, за что убожишь?
Да разве от этого убежишь?
В какое уБежише,
УБожище?
Беглец – Боглец!
Божницы – бойницы!
Все ниц и...
Гром!!!
Не спи, игрок...
Игра – и грех,
И гроб...
Шах –
Рисковый шаг.
Ша! Шах?
Ша! Шах?
Шах? Ша!
Шах? Ша!
Засыпает за Сипайлово шелестящая Шакша...

Каково играчество,
Ваше игрочество?
Кстати, как ваше имя-отчество?
Одиночество?
Один, Отче...
Один, Отче...
Ствол???
Вольному – воля,
Польному – поле,

Пыльному – пыля,
Тыльному – тыля,
Дольному – доля,
Гольному – голя,
Пульному – пуля,
Дульному – дуля,
Дельному – дело,
Тельному – тело...
В негу, товарищи, смело!

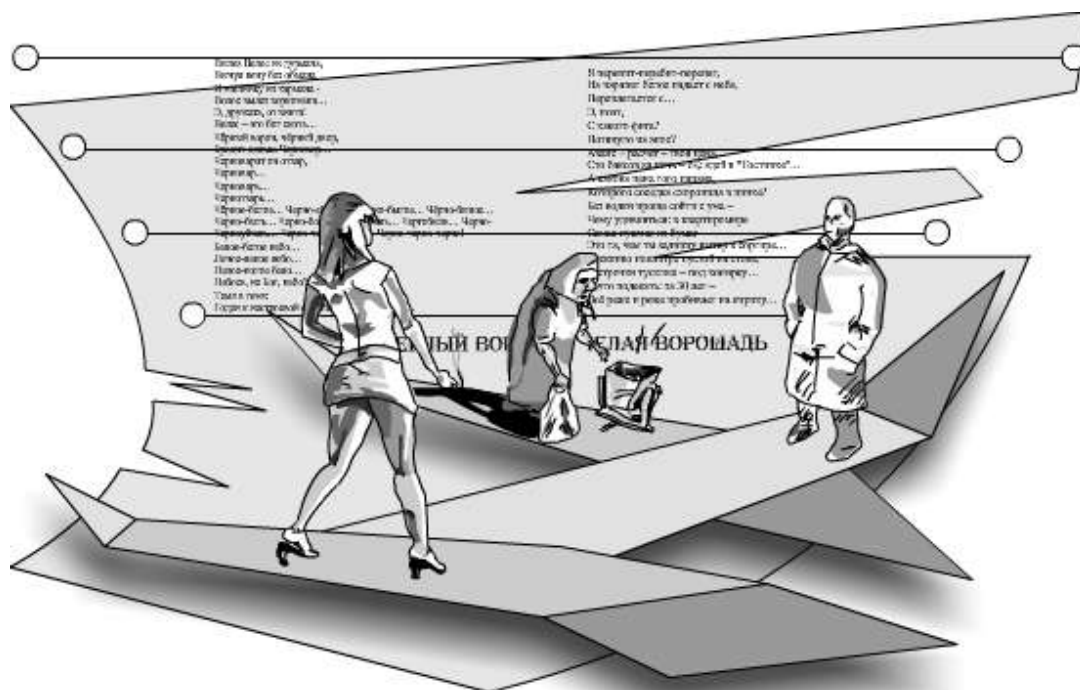
Точь-в-точь
То-во-что
Вот-в-чѐт
То-что-то
Что?
Что бы в жизни ни делалось,
Версия такова:
Проще всего, бездельнее,
Делаются слова:
Слева – полслова, справа – оправа –
Слово готово:
"Миролирослава"...
Вертится ветер –
Рождается "вертер",
Мчится катер –
Рождается "мчатер",
Или "летатер",
Или "волнатер"...
Нате, мутер!
Нате, фатер!

Что в имени тебе моём,
Минет вдвоём,
Алё!
Але?
Пуля в стволе?
Стакан на столе?
Кости в золе?
О-ле, о-ле, о-ле, о-ле,
"Спартак" – шампиньон!
О-йо!!!

Ли-ле-ли-ле-ли-ле
Иле?
Ле-ли-ле-ли-ле-ли
Или?
Лошадь в мыле...
Потомки сармата
Доигрались до мата...
Мат?
Нат-ка –
Заиграла матка.
Нагнали страху...
А не пошли бы вы все на х ☺ й!?

Текстотворец подобен компьютеру: распечатает на принтере то, что было заложено в него на дискете...

...Схожу за водкой, порежу хлеб,
Морду набью соседу *Иреку*...
А что подделаешь: 30 лет...
Всё реже и реже тянет на лирику...

Пробиваясь во взгляды,
Разобью исподлобье.
Осень движется рядом
С неземной нелюбовью.
Только сам ничего я об этом не знаю:
Осень – это любовь неземная...
Заметают метели
Искро-льдистую негу.
Может, в этой постели
Начинается небо.
Я опять свои двери несмело открою:
Я с любовью иду в этот мир неземною...
Снегопадье печально,
Как высыпь на коже,
А в отраве зеркальной –
Золотистая полночь...
Кто узнает меня, тот об этом не спросит,
А любовь – неземная, нездешняя осень.....

НА ТРОИХ...

(триптих)

"Tres para uno..."

Р.

*

Осень нахлынет, желтыми ливнями
Боли смывая людей...
И одинокими голыми ивами
Далится солнечный день.
Августа пыль постепенно уляжется,
Рамки припудрив картин,
Осень идет по пустынному пляжу...
Долго ль идти?
Искорки льда, порождения ночи,
Тают на теплом, гляди,
Пеплом сгоревшей листвы. Кровоточит
Рябь у рябин на груди...
Осень уходит... Ты знаешь сама –
Завтра начнется зима...
Утро.....

*

Странное, серебряно-не-белое
Обеззвученно спадает вниз...
И капли канет а капелла –
Так весна вольется в декабри.
И, снегов стихии неподвластные,
Я и ты... Какие же мы разные...
Раннее, случайно-одинокое
Ожиданье чуда меж снегов...
Желтыми засохшими иголками

Дождь пост-новогодний изнемог...
А сегодня одевают в белое
Юное, в любви неразумелое...
Таинство случайного отчаянья –
Счастье осознания любви.
Ты моя невеста невенчальная
Или не моя? Но позови...
Хочешь, будут безупречно-нежными
Искры поцелуенно-оснежные?...

*

Долгая-долгая жизнь...
Радости времен года...
Алое солнце – вниз,
Мертвое тело – в воду...
Амфитеатр – бог:
Сколько красивых женщин!
Если ты одинок –
Страхов в два раза меньше...
Тянется под дождем
Ржавое тело зданий...
А для чего мы ждем
Жалкое "до свиданья"?
И на исходе год...
Знаешь, все очень ловко:
Нет вокруг никого,
И на стене – винтовка.....

Ласково, тихо и медленно
Юное тело голя,
Белое марево времени –
Из глубины сентября...
Медленно, тихо и ласково
Осень укутает снег...
Если вы бредите сказками,
Значит, закончился век...
А менестрели апрельские
Новой страстью горят...
Я начинаю движение
Тихо и медленно... Для?
Инеем переплетения
Ели ложатся в сугроб...
Падчерица отвращения –
Ладная девка любовь –
Юное таинство вечера –
Шаг замедляет... Нюанс:
Если вы бредите вечностью,
Время накажет и вас...
Ы-ы-ы!!! Существо длинношеее
Хохотом небо звездит...
Мы начинаем движение,
Если не знаем пути...
Добрые сказки Баюньи...
Вечность мелькает в окне...
Если вы бредите, юные,
Дайте добредить и мне...
Если отпустит меня до тепла
Йошкар-Ола.....

После первых зимних снегопадов
Ягоды рябинные во льду...
Тёплые дожди полураспада
Осени губами я найду...
Ельника лохматое чудовище
Выбежит к рассерженным ветрам...
Разве написал я что-то стоящее,
Если нынче начал пить с утра?..
Между сентяблями и июлями
Я особый чувствую накал...
Говорят, что сказками баюнскими
Очень многих я околдовал...
Долгая сменялась непогода,
А любовь – смешное время года.....

Золотое зарево заката...
Имя (я запомню!) назови...
Мертвая свеча стекла на скатерть –
Алая агония любви...
Полночь опускается на плечи
Облаком табачного амбре.
Истина в вине меня не лечит:
Мне не легче – я не стал добрей...
Ели, сновидения и зимы...
Ночь печалью укрывает двор...
И моё случайное спасибо:
Never more, my dear, never more...

ПЕРВОЕ РОЖДЕСТВО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Живое золото заката –
В мое вино...
Малюет черные квадраты
Малевич-ночь...
И проступает на иконе
Господень лик...
Я счастлив. Я сегодня понял:
Господь велик!!! 07.01.01

ЛИКУЯ

"Пан-монголизм... Хоть имя дико, но мне ласкает..."
"Россия – сфинкс... Ликуя и скорбя, и обливаясь..."

Я ненавижу пан-славянство...
Любя, и горбя, и гробя,
Неумолимое пространство
Нас извергало из себя,
Как выпитое ночью зелье...
Хрустели сладостно мослы,
И на развалинах Козельска
Я видел надпись: "Все – козлы!"
Но небо наклонялось ближе,
Струя закатное вино,
И с Китежем надежда выжить
Неумолимо шла на дно...
Раззор на площадях торговых,
Рязанский кремль опять сожжен...
И симпатичные монголы
На наготе славянских жен... ноябрь 00г.

БАЯЧИЧ ДМУТРИЙ

**СЛОВЧЕРЬ
О КНЯЩЕРЕ
ЭГОРЕ**

"Акт словотворчества не есть создание "фантазиомы", нарочито направленное на разрушение языковых норм, это – демонстрация языковых возможностей, поэтически оформленный уход от заштампованного рутинно-словия, реализация права на эксперимент как неотъемлемую часть поэзии вообще..."

(Д.Б. Масленников. Из неопубликованного)

СЛОВЧЕРЬ О КНЯЩЕРЕ ЭГОРЕ

ЭПОЭМИЯ

ВСТУПРЕЧЬ

Лобзари обзаренной лобзари
Обычают наввенно, словари,
Небычают завьено, слухари,
Заверчают навертно, речари...
В речаренность очаренной речи
Уходят внечарари далече,
И в зурчавом-нечавом небытьи
Я ищу нагло-выход:
Где выйти?..
Влюберь, влюберь...
Закатно-речарная стальность
Развенчальна венчалок венчальность.
Я разлюблен,
Олюблен,
Олюбинен,
Я опять начинаю любспиримент:
Горчей, горье,
Звочей, звонье,
Громчей, громье...
Первый шаг

Виснет пролюбью на ушах...
Я люблю? Блюю...
Я блюю? Люблю...
Три ночи не сплю,
Вою... Ю... Ю...Ю...Ю...
Не о том речь,
Сиречь
Про княщера Эгоря
Начинает
Баячич
Рукострунный
Бречь!!!

ЭГЕМИЯ

Влюбило нанебленно,
Любень оприлюбленна
Трудно-дело
начнозначенносгублено.
Кто мы?
Где мы?
Княщурь Эгорь княжрил в Эгеме ...
Богачественен народливый обрат:
Тот рад,
Тот брат,
Тот худ,
Тот гуд,
Тот ход,
Тот брод,
Тот рыжебород...
Оприпрекраснелось Эгемово княщерство:
Так нет:
Нелюба выбыла злодьярщество...
Тоскообразье:
Из грязье в князье...
Злокатит злобое злобство
На Эгорево княщерство:
То ли пол-овцы,
То ли полуовцы,
То ли полухи,
То ли сполохи...
Люболобозырит дозорье Эгорево:
"Эй! Не злобыри ли озлобененные

На Эгем взеземный вызлюбачинились злоко!
 Эй-го-го!
 Гог-Магог-о!!!"
 ... Люби любовью,
 Не видь невидево,
 Завидь завидево,
 Забудь забудево,
 Не плачь неплачево...
 Эгореву княщерству зарево.....

ПОХОТЬХОД

Небойское бойско свойское
 Выходится похотьходным пошагом:
 Шагом, шагом, шагом!
 Достали длистальные,
 Блестели остальные,
 Знамели льняные,
 Головы больные,
 Опохмеленные...
 Княщер Эгорь с блестырем дланно-желанным,
 С моложеной оланенной досвипротьясь,
 Бравощерски лошаня оседлавил,
 К впереди-славе, к большеославьи
 Славиотправляется...
 Пускай моложена одномается,
 С тенью обнимается...
 О, Эгем Эготорогой, ты уж за горой!...
 Эй!
 Неболобные войцы,
 Лунобелые бойцы,
 Солнцеглазые ройцы –
 Оприлюблены ряды конницы...
 Цо-цо-цо-цо-цок
 На камецок,
 Шо-шо-шо-шо-шок
 На пешок,
 Простотопылей
 По земле
 В лулгавой мгле...
 Злей, злей, злей...
 Злорь, злорь, злорь...
 Злячь, злячь, злячь...

"Эй, зряч, где наше роднящество?"

"Ой!

За горгорой..."

Быстрошагъ, быстрошагай,

Быстроногъ, быстроног,

Скокпоскочъ, скокпоскок...

Будет злостебой жесток!

Утровсталъе иззагорится:

Стой, мечеконница!

Вострь остръ,

Готовье железовье,

Резвое железвие на волю просится:

Впереди – пол-овце-обозица!!!

Вверх булава –

Пошла лава!

Эх! Р-р-я!

Ух! Р-р-р-я!

Для полноприличья

Боевойсковое окричье:

"Зай-бан, зай-бан!!!

Бей половеобезьян!!!"

Эх-эх-эх! Р-р-я!

Ух-ох-ух! Р-р-р-я!

Огоньем горя,

Достали в ряд -

Летилетят!!!

Ж-ж-ж-и-зь,

Сошлись!!!

Лязь-лязь –

Башка в грязь!

З-зя-з-зя –

Куда? Нельзя!!!

Блестят блестели,

Летят летели,

Достят достали

Тех, кого достали

Железовьестали...

Зловерых неверей,

Неверых зловерей,

Злословых злыдей,

Злыдявых злословей

Бей, зловей, злостевей!!!

Вот и колёсья

Пол-овце-обозья!
 Х-ры! Х-ры!
 В клочья ковры!!!
 Х-ра-цы! Х-ра-цы!
 В клочья матрацы!!!
 Налетай, братцы!!!
 Кто не слы-слаб
 До полувечных баб?!?
 Халвошоколаты,
 Славедитель ратый,
 Разбирачь халаты
 Расцветать ограды,
 Жёнки будут рады...
 Е-ой!
 А-ой!
 О-ой!
 Песеньянопой,
 Окончались раз-два-бой!!!

ЭГОРЕВО ГОРЕВО

Глянь:
 Пьяновойско пьянобойское,
 Бойсковая войскопьянь...
 Припохмеленная рань...
 Взы-взы...
 Заопели застрели.
 Взы-увзы-зы...
 Полоувеческий мордыхан Кончик
 Желателит Эгорево бойско кончить!
 Взметелились застрелы застрелые,
 Закровянились рубахи белые...
 Быстрел!
 Быстрел!
 Быстрел!
 Ещё быстрозалп:
 Боины убоены лежат
 Ой, как бойско:
 Омертвинело Эгорево бойско!
 Застрелами застрелены,
 Настрелами настрелены,
 Прострелами прострелены,
 Подстрелами подстрелены,
 Отстрелами отстрелены,

Дострелами дострелены...
Горево Эгорево границебезгранично:
Живостался свободоограниченно...
Мордыхан Кончик
Готовит злокол под Эгорев копчик...
Ветрошляет,
Говарство задумышляет:
"Бармак баш, бармак биш:
Мин – байрам, син – кукиш...
Не никахнешь на моей полу-овце Долли,
Ни какнёшь, обникакнешь – злокол запердолим..."
А пока горёвая злодума у Эгоря,
Полувечные-получеловеческие попляски
Затитевают полувечечные бляски...

ПОПЛЯСКИ ПОЛУВЕЧЬИ

Ай-ай-лары,
Ай-ай-лары!
Люль-залюль-тюль-буль...
Прыскоче-поют пол-овчанки,
Зав-ав-авываюют пол-овчарки...
Лай-ай-лары,
Лай-ай-лары!
Хочешь, бай, бай-бай –
Неси блестовары:
Шаро-варо-вары,
Само-варо-вары...
Само-варо-варо-вары,
Шаро-варо-варо-вары...
Лалай-ай-лары,
Лалай-ай-лары!
Нары
Для Гульнары-
Гуль-гуль-нары,
Динары
Для Динары–
Динь-динь-нары...
Люль-залюль-тюль-буль...
Ай-ай-лары,
Ай-ай-лары!
Ай-я-ай-я-ай-я-ай!!!

ХНЫЧЬ ЭГОРЕВОЙ МОЛОЖЕНЫ

Я-Русь-славная Эгорева моложена
 Злухами уторможена:
 Войство Эгоря, баячат сплетнюки,
 Пал-упало от полувеческой злоруки...
 На стене Эгограда
 Стенает нерада:
 Ы-ы-ы-ых!!!
 Ы-ы-ы-ых!!!
 Ы-ы-ы-ых!!!
 Ы-ы-ы-ых!!!
 Эгорю гореву дых!
 Ю-ю-ю-юх!!!
 Ю-ю-ю-юх!!!
 Ю-ю-ю-юх!!!
 Ю-ю-ю-юх!!!
 Горева Эгорева нюх!
 У-у-у-ух!!!
 У-у-у-ух!!!
 У-у-у-ух!!!
 У-у-у-ух!!!
 Эгогорево-горева слух!
 О-о-о-ох!!!
 О-о-о-ох!!!
 О-о-о-ох!!!
 О-о-о-ох!!!
 Эгогорев-горев вздох!
 А-а-а-ах!!!
 А-а-а-ах!!!
 А-а-а-ах!!!
 А-а-а-ах!!!
 Горе-Эгорий прах!..
 Хнычь, плачь,
 Кычь, злячь,
 Блячь, незрячь,
 Струннорукий баячич
 Овершает
 Баячь!

ЭГОРЕВО БЕГЩЕСТВО

Уснулые дозорники половцавые
Эроснами заснулили нелыкавыми,
Дозорью – позорье,
Позорью – слезорье,
Слезорью – глазорье...
Внемовнимая моложены кычу,
Эгорь взрешился: "Сарынь на кичку!"
И помчал звездолинами помчавыми,
Звездалями взлечавыми,
Через перескочки перескочкивает,
Через хо-холмы перехолмивает,
Через горье горое перегоривает,
Через перечности речерек переречивает,
Через перлоозёра переозёрирует...
К моложене, к моложене, к моложене...
Вот и Эгем! Эгорь упал, омоложенный...

ВЫХОДЬЕ ПОКЛОННОЕ

Славославься, земь роднячественная!
Славословься, небь божачественная!
Словословься, дель словодеря!
Словославься, смель добродеря!
Баячь обаячена,
Обаячь олюбячена,
Олюбячь оприлюбячена!!!
Баячи любец,
Взлюботилась ли тебе баячичь?
А чи??? уФЕНЬ 2000

На улице грустно, и грузно
Лежит умирающий снег...
Я знаю, быть пьяным – искусство
Беспомощность прятать от всех.
Но пьянство мое не заразно:
Девчонки! Целуйтесь со мной!!!
...На улице грёзно и грязно:
Так снег умирает весной...

Вторую неделю, не тая,
Лежит на обочине снег.
И осени отлетает
Душа в страны теплых рек.
А я, поэтичен до одури,
Живу за трамвайным кольцом
И слышу в агонии осени
Дыхание мертвецов.....

Мне кажется, я уже видел, что дальше,
Но талой весна захлебнулась водою...
Вы в браке давно состоите с удачей,
А я обручился с бедой молодою.
Не лечит гармония противоречий,
И болью в любовь... Нелюдимые люди,
На ваших холстах – и венчанья, и встречи...
Я снова рисую разводы разлуки...
В морозовой свежести каждого Утра
И в ветреной вечности вечера с вами
Живет ощущение вселенского чуда,
А я ощущаю начало печали...

Нежиться сладко под пледом...
Кошка свернулась калачиком...
Ты говорила летом:
«Хочешь, рожу тебе мальчика?»
И не жена, но нежная...
...В вечности ног босых
Плачет метелью снежною
Мой нерожденный сын.....

С согбенным телом пилигрима,
Слепа, в тугую снеговерть
Любовь опять проходит мимо,
Неотвратимая, как смерть... 20.02.02

Ты говорила: «Тростники сгорают без боли...»
И добавляла: «Любой пастух – пророк...»
Я шевелил остатками алкоголя
На донце перебродивших мозгов.
Ты говорила: «Посмотри, как умирают свечи:
Они плачут, но им никого не жаль...»
Твоей вселиричностью искалеченный
За окошком город лежал...
Но свечность невинная опростынела,
И непослушные пальцы руки
Бросались в огонь твоего тела,
Ломкие, как тростники...

Я нынче умиротворён...
Я – миротворец...
С тобою спрячемся вдвоём
В одной из горниц...
Ночь истекала, ночь текла...
Тепло и сыро...
И мироточили тела
Живого мира... 20.04.01

Я пространство делил на четыре
И на десять любовь умножал.
Тучи звезды у полночи тырили:
За окном кувыркалась гроза.
И, как старый бобыль скособоченный,
Если в профиль – алкаш алкашом,
Новый месяц сидел у обочины,
Улыбаясь мне нехорошо...
Утонченно и точно настойчиво,
Разменяв за столами талант,
Я делил на троих трюеточия,

Двоеточия – напололам.
Тополя умоляли повеситься...
Я дождался дождя-дурака...
Он то знает, кто этому месяцу
Прошлой ночью наставил рога.....

Я тихо ненавижу поезда
И эти полустанки, перегоны.
В тоску зеленую окрашены вагоны,
И пахнет хлоркой чайная бурда...
Я тихо ненавижу поезда.
Вот проводница, алчна и толста...
«Оставь меня, старушка, я в печали...
Нет, все в порядке... Чай??? Давайте чаю...»
Я просто ненавижу поезда,
Когда их провожают, не встречая...

Скифское золото листьев литых
Осень бросает в овраги...
Я разряжаю свинец запятых
В рыхлое тело бумаги.
И не причастен любой оборот
К тайне рождения слова...
Скифское золото осень вольёт
В радость вина молодого...
И я опять ни в слогу не солгу,
Слушая музыку ветра...
Пью я с твоих серебрящихся губ
Скифское золото лета.....

Так небо становится ближе,
Острее – отточенный нож...
И я никогда не увижу,
И ты никогда не поймешь...
Вскипает на кухоньке чайник,
Из вазы гвоздики торчат...
И, видимо, это случайность,
Что ты неслучайна сейчас...

ПОИСКИ СЧАСТЛИВОГО

Прекрасные красные вина –
Отменная база стихов...
Из города зимнего сплина
Сбегает сурОвые снегов.
Коварное таинство красок
Ильдистой капли мотив
Смешает в палитре экстаза
ЧуднОе устройство плотИ...
Азартность весенней простуды
Стабильна, как правда в вине.
Таблетки глотать я не буду:
Лекарство другое по мне...
Иалым сполОхом веселья
Вливается спирт в естество
Огнем первобытного зелья,
Где утро февральской постели
Осенней коварно листвой...

Крылья московской полночи
Белого цвета...
Звёзды глазами кроличьими –
На останкинский вертел...
Полночь весной распахнута,
Что ни Луна – то стерва...
Выстлана чёрным бархатом
Улица Коминтерна...

ГРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Е. Крашенинникову

«...Так странно и эту почувствовать боль...»
(Сам Ленников)

От автора

Данный цикл состоит из диакра (это когда искомое читается по первым и последним буквам строк – изобретение С. Ленникова (он же – Л. Самцов, он же – Д.Б. Масленников)), открывающего творение, и шести акростихов. Люди, чьи имена выстраиваются в итоге (Игорь Богданович Шиян (Ян Ши), Сергей Горохов (Рог Охов), Марина Филоник (Р. Анима), Степанова Юля, Глядешина Катя (Глаша Няди), Алиева Ума, Угрюмова Ира), реальны и, к счастью, пока еще живы... Автор истово надеется, что эшафот их минует... С Богом!

*

Шаги, мой брат, шаг**И**...
И эшафот... Ито**Г**?
Я болен... Или неб**О**?
Но тех, кто лез из но**Р**,
Убью... или любл**Ю**...

*

Старость – такая штука,
Если не ты – тебя...
Радостно лает сука:
Гад утопил щенят...
Если выходит боком
Йотовый малый юс...
Где ты, веселье ок**Он**?
Осенью я напьюсь...
Розовым геморроем –
Оргии сумасброд...
Ходит Евгений строим,
Очередным героем
Всходит на эшафот...

*

Мёртвой Москвы громада...
Адов метро раскат...
Раны твоей помады –
Инеем на висках...
Ночь не настанет... Осень,
Алая, как рассвет...
Форточка... Неба просинь...
Или ВЕСНА В МОСКВЕ?
Лень при любой погоде
Осень искать в листве...
Новый Аттила в городе,
И на эшафот восходит
Крашенинников Е...

*

Сегодня на почве – иней.
Тепло наступит потом...
Если закат был синим –
После него – потоп.
АлгебраИчна вечность,
Но неисчИслим Бог...
Озеро неизбежности –
Вот что такое любовь.
А от кого Вы ждёте,
Юлечка, объяснений?
Лето... На эшафоте
Я и мой брат Евгений...

*

Гаснет луч...
Ледяное пространство смято...
Я живу...
Для чего – не понятно...

Есть вино...
Шаг чеканят прохожие...
И в окно
Наблюдают за нами тоже.
А зачем?
Катя, нынче кого Вы ждёте?
А затем
Ты останешься на эшафоте...
Я с тобою, Евгений... Форте...

*

А небо? Это просто небо
Лежит на волосах твоих,
И истекает влагой в стих
Естественная тайна снега...
Весенний день веселье пьёт,
А небо? Это небо просто...
У перекрёстка – солнца россыпь...
Мне водки, Женя... И без тОста...
А где-то рядом – эшафот...

*

Улица тонет в розовом...
Гаснет фонарь... Клише?..
Радость весенняя в воздухе –
Юркий полёт стрижей.
Медленно ходят ходики –
Осторожье секунд...
Все мы, Ирина, кролики...
Аперитив на столике,
Или в желудке колики...
Радуемся, покойники...
А эшафот – он тут...

ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЕСЛА-2

Предыстория

Однажды автор, отдыхая после долгого трудового дня, легко вбухивался в одном маленьком, но очень симпатичном питейном заведении Уфы на пару с самым поэтичным математиком Башгоспедуниверситета – Алмазом Мустаевым... В процессе догонки сопитейщики в избытке чувств стали делиться нахлынувшими мыслячествами... «Водкой и пивом пахнет столяр», – изрёк автор... «Пивом и водкой пахнет маляр», – отвечивал математик... «Водкой и пивом пахнет водитель», – продолжил автор... «Пивом и водкой пахнет строитель», – подхватил Алмаз... Короче, вечером непрестанно растущее творческое наследие автора стало богаче ровно на одно стихачество...

Вы не считайте меня за осла:
Запах у каждого есть ремесла.
Водкой и пивом пахнет лифтёр,
Пивом и водкой пахнет монтёр,
Водкой и пивом пахнет маляр,
Пивом и водкой пахнет столяр,
Водкой и пивом пахнет строитель,
Пивом и водкой пахнет водитель,
Водкой и пивом пахнет лудильщик,
Пивом и водкой пахнет могильщик,
Водкой и пивом пахнет аптекарь,
Пивом и водкой – библиотекарь,
Водкой и пивом пахнет кондуктор,
Пивом и водкой пахнет конструктор,
Спиртом и пивом – химик в халате,
Пахнет бальзамом преподаватель,
«Киндзмараули» пахнет путана,
Джином – буфетчица из ресторана,
Тётки в налоговой пахнут шампанским,
Пахнет лабазник портвейном испанским,
Пахнет «Токайским» от депутата,

Жидкостью тормозной от солдата,
 Ромом ямайским пахнет моряк,
 Пахнет «Агдамом» писатель-остряк,
 Доктор – спиртягой обыкновенно,
 «Шипром» стандартно пахнет военный,
 Вермутом «Rosso» пахнут кассиры,
 Пахнут бичары зубным эликсиром,
 Пахнет шадымом добытчик руды,
 Пахнут текилой воры и менты,
 «Тайным советником» пахнут завхозы
 И самогоном пахнет колхозник,
 Дворник поУтру пахнет вином...
 Ассенизатор лишь пахнет г ☺ вн ☺ м...

*** В.Л.

Ваше Величество королева Смерть,
Инеем Ваши подёрнуты руки...
К Вашим ногам ниспадает снег,
Трепещут в дыхании льдинки-брюллки...
Осени пряди на волосах,
Разговоры тихИ и кротки...
И в глазах различаю страх
Я после третьей бутылки водки...
Лето наступит... Только когда?
Если я трезв, Вы мне не верьте...
Время исчезновения – вода,
И каждый день – предвкушение смерти.
Никнет солнца последний блик,
А королевы прекрасен лик...

ЛУНА В СТАКАНЕ

(триптих)

Е.Крашенинникову
"...Печаль причала..." Д.Хорин

*

Случайной пулею в висок
Дождаться помощи?
Во мне бродил лимонный сок
Вчерашней полночи.
Кому еще поможет нож:
Приник к стеклу не я...
И кофе, черный, точно ночь...
И полнолуние...

*

Ночь падала ничком
На смятую постель...
Безжалостна печаль,
Жалеющая жало:
Рвала смычком покой
Качель-виолончель
Причалом палача -
Казанского вокзала...
Ночь падала навзничь
На тающий асфальт:
И понижу туман...
В окно слетались звуки...
Нас связывала нить –
Двери подъездной залп...
В капкан-стакан упал
Луны шаманский бубен...

*

Никому меня не перепить,
Только трезвому...
В стакане – дольки Луны,
Тонко порезанные... 06.07.01

О ЛЮБВИ

(летне-ностальгическое)

Сироткой – вечерней водкою
Комкаю в горле икоты ком...
...Хочешь, я тебя голую сфоткаю
На побережье морском?
Нырну вслед за тобой в моря соль,
И мы уплывем подальше от медуз...
Вынесет волна на золотой песок
Твою усталость и мою вчерашнюю грусть.
Я нарисую тебя акварельными красками,
А потом ты скажешь: «Я люблю тебя, Митя...»
Из раковин губами высасывая
В костре запеченных мидий... 24.07.01

– У Вас не найдется случайно билета
От осени поздней до бабьего лета?
– Откуда! И сам я ищу сколько лет
Счастливый до бабьего лета билет...
...И в солнечный день уплывает последний
Мальчишка, отчаянный и безбилетный..... сентябрь 04г.

Мир был не иной – озорной, жестяной...
Я бросил на кресло пальто...
На красное подано было вино,
На белое – водка со льдом...
На кухне гудел растревожено кран:
Мелодия шла из души...
На чёрное были бальзам и икра,
А на зелёное – «Шипр»..... 15.04.03

В апреле капли пели,
А в марте снега мели,
И млели январские ели,
И плакали февральи...
Сирени замёл цветами
Май с семечками старух...
Июнь... Снегопадом канет
Разлук тополиный пух...
Арбузный июль, и август
Вольётся в рябины ярь,
И Чёрного моря парус...
Но первое, и сентябрь...
Октябрь изойдёт дождями
В ноябрьское "Уря-я-я!"
Друзья! Я люблю быть с Вами
В последний день декабря.....

ГОЛОДНЫЙ КОТЁНОК

В колодце лестницы пустой
Металась по подъезду жалость,
И ложь, что не была святой,
Святою правдой оказалась,
Та ложь, заложенная тонко
В глаза голодного котёнка.....02.07.03

Листает осень желтые страницы
В библиотеке лиственных лесов,
И через край стремится перелиться
Прохлада белокурых облаков...
Но тленно всё, и с этим не поспоришь...
Я поджигаю прелых листьев ком,
И осени рябиновая горечь –
На языке холодным огоньком.....03.10.03 (13.55)

НОЛЬ... НОЛЬ НОЛЬ...

«...Алкоголь не простил мне...»

А. Васильев («Сплин»)

Серёжа дрожал от оргазма и удушья,
К револьверу у Володи тянулась рука...
Я жив, я пьян, мне несравненно лучше...
Но как мне выйти из этого тупика?
Велимира – истощение, а Осю – лагерь,
А Колю так вообще поставили к стене...
Я жив, я пьян, я доверяю бумаге,
Но как из этого тупика выйти мне?
Нищетою и запоем убили Борю,
И могила Марины в неизвестной грязи...
А я жив, я пьян, я лишь болен алкоголем...
И нету выхода, а на столе – пузырь...

А время умерло: ноль... ноль ноль...
И стрелки на часах в экстазе застыли...
Я поминаю поэзию креплёным вином.....
Идохлая муха на подоконной пыли.....02.07.03–03.07.03

"Приду домой, разделюсь до трусов..." (С.Ленников)

Косы песчаной шла наискосок
Волна, на дикий берег набега,
Мне солнце било молотом в висок,
Когда ты вышла из воды, нагая...
Но, впрочем, сам я тоже, нагло наг,
Грел естество животика пивного...
На доньшке бокала тлел коньяк...
Тебе – всё в кайф, мне – тоже не фигово...
...Приду домой, оденусь до трусов,
Налью стакан неполный "Мукузани"
И буду вспоминать я тот песок
На диком пляже города К.....

ВОЗЗОВ!

(болилоб)

(июнь–24.08.03 18.35)

Стан стен... Мы в...? Трём мёртвым нет сна, тс...

А

Ты сыт,

Ага-

мем-

нон?

Но ты, сон, не долог... Я голоден, но сыт он...

А

Ты сыт,

Ага-

мем-

нон!

Но спор, весел, лих Ахиллес – Европ сон...

А

Ты сыт,

Ага-

мем-

нон?

Не времен и не мер... Вен

тет-а-тет...

А

Ты сыт,

Ага-

мем-

нон!

И не место, а води в ад Давидова от семени!

А

Ты сыт,

Ага-

мем-

нон?

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ, О ЕЁ ЛЮБИМЫХ ГОРОДАХ И О ПОЛНОМ ОТСУТСТВИИ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ... У МЕНЯ...

С.М.

Ты говорила: «Бог мой – Ленинград...
Мне мил оправой чугуна и стали
Мой Магадан, его ажур оград,
И день мой мал и разведен мостами, -
Ты говорила, - Бог мой – Ленинград!»
Ты говорила: «О! Санкт-Петербург!
Фонтаны Петергофа – призрак рая...
Он с Магаданом спараллелен... Мурк...»
Накатывала суета ночная...
Ты говорила: «О! Санкт-Петербург!...»
Ты говорила: «Питер – это всё:
Кузнецкий, и Исакий, и Литейный,
И этот дом на улице Бассейной,
И Пушкин...» И чего-то там еще
Ты говорила... Я молчал... И всё.....

Е.К., Д.Х., С.В., А.К., братьям...
Сюрпризы подготовила погода:
На пасху землю белит снегопад...
Из детского крестового похода
Нас слишком мало возвратилось, брат..... май 07г.

ВОСКРЕСНИК

Находясь по служебным делам в славном городе Казани, автор обнаружил свой архив 20-летней давности, в котором, в частности, всплыло одно стихотворение, ранее нигде не проявлявшееся и безнадежно забытое, как, впрочем, почти всё, что связано с беззаветным служением автора тяжелой промышленности СССР в качестве токаря-инструментальщика 20 лет назад...

Я на работу выйду в выходной,
Презрев все экивоки и намёки,
Заскоки, подоплёки и упрёки
И встречи с недопившею шпаной,
Я на работу выйду в выходной...

Ты на работу выйдешь в выходной,
Оставив пиво, телик и упрямство,
И, матеря отечески наш транспорт,
До заводской дойдёшь ты проходной.
Ты на работу выйдешь в выходной...

Он на работу выйдет в выходной,
Поплёвывая в дырку меж зубами
На происки начальников с врагами,
А кто-то будет спать с его женой:
Он на работу выйдет в выходной...

Мы на работу выйдем в выходной,
Поскольку нас не разбудили будни,
Тимпаны, барабаны, бубны, лютни
И что ещё ревёт там над страной...
Мы на работу выйдем в выходной...

Все на работу выйдут в выходной,
Чтобы сверлить, клепать, точить детали
И обгонять весь мир по плавке стали,
И станет понедельником... запой...
Через неделю – снова выходной.....

25.05.1987

МИНОРНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ

Салавату Венеровичу Пушкину

Борис Борисыч хотел быть похожим на Джона...

Let it be... но только не на меня.

Андрей Вадимыч хотел быть похожим на Пола...

Let it be... но только не на меня.

Никто из них никогда не походил на меня...

Евгений Евгеньич хотел быть похож на Боба...

Let it be... но только не на меня.

Салават Венерыч хотел быть похож на Макара...

Let it be... но только не на меня.

Никто из них не желал походить на меня...

Сергей Горохов похож на Кроша...

Let it be... но только не на меня.

Айдарь Шариповъ похож на Ваганта...

Let it be... но только не на меня.

Никто из них ни на йоту не похож на меня...

Лена Воробьева хочет замуж за Сергея...

Let it be... но только не за меня.

Наталья Малафеева хочет замуж за Айдара...

Let it be... но только не за меня.

Никто из них не хочет выходить за меня...

Дети Елены будут похожи на Джона...

Let it be... но только не на меня.

Дети Натальи будут похожи на Пола...

Let it be... но только не на меня.

Yes, никто из них не будет походить на меня...

Ни-ког-да...да...да...да...да...да...да...

06.06.07

И было так: полмира замело,

Фонарь Луны раскачивался мутно,

Я оплавлял дыханием стекло,

Согреть пытаюсь стынущее утро,

В пространство простирались тополя,

Снега стелила вьюга-бедолага...

Но как прекрасна девочка Земля

На звездной карусели Зодиака...

И будет так....

22.02.07

Н - - - - А

Д.Х.
Never more?

В ночь, когда бушует ветер, -
Дует в форточку струя.
В полудрёме мне ответил
Лёгкий стук... На белом свете
Много всякого гнилья:
Кто-то хрюкнул: «☺ хтыбля!»

В полночь на Элеоноре
Мы скорбели, веселя...
И пурпуровое горе
Било в сердце. Только вскоре
Я услышал: «Оп-ля-ля!»:
Полночь пела: «У ☺ тыбля!»

В чресла – боль, сомненья – в душу.
На меня – всегда бодря –
Сон пришёл... Я сплю – и трушу:
Я – в трусах – душа наружу...
Центр цыкнул: «Ух ☺ ыбля!»

И сомненья, как в галопе,
Улетают вкругаля...
Чья-то лошадь чей-то ж ☺ пе
Запускает пендаля...
И не в топе, а в утопии
Тону я – ву а ля: «Ухт ☺ бля!»

Мрак рассеян, морок – мерян,
Шаг – и крутится земля...
Только ворон эльонорон, эльопорван...
Ворон – я...
Тишина, печаль и прорва,
Каркнул ворон: «Ухты ☺ ля!»

Я услышал, мимо к дому
Своё тело тяжеля...
Ладно б, ворон каркнул: «Корму!»
Хрен бы, ворон каркнул: «Форму!»
Йух бы, ворон каркнул: «Хохму!»
Он прокашлял: «Ухтыб ☺ я!»

Ой ли? Я толкаю ставни –
 Бьются в ставни стебелЯ...
 Я сегодня – самый главный,
 Я - от древности, я славный...
 Уж не памятник ли я?
 Кот пролаял: «Ухтыбл ☺!»

Птица? Бюст? А я не гожий?
 Я, отчаянность орлЯ,
 Без щита, без шлема – в рожу
 Бил милицанера... Тоже
 Кулаками шевеля.
 Зае.али: «☺ хтыбля!»

И пернатое создание
 С надписью ГИБДД
 Будто обрело сознание
 И сказало мне: «ДБ!
 Может, с вороном – х.й с ним?..»
 Пушкин крикнул: «Серафим!!!»

Я не мЕлок – я – мелОк,
 Не пишу, а вижу я,
 Я летуч, как помело,
 Я певуч, как запевло,
 Я могуч... Вам - в западло...
 Дмитрий Хорин: «У ☺ тыбля!»

Эллипс
 Эйфелеву башню
 Изувечит, оплетья...
 Пенис – гордый,
 Пенис – страшный,
 Пенис вечен: «Ух ☺ ыбля!»

Ха... Смеюсь... Оркестр хором,
 Перед вороном катЯ:
 «Ты не вейся, чёрный ворон!
 Ты не лейся, чёрный ворон!!
 Ты не смейся, чёрный ворон!!!
 Из-за остро..... Ухт ☺ бля!»

Этой птицы злополучной
Не убить, не расстреля.....
Я, пророк, не верю в случай,
Я уже не верю сучкам...
Говорят, я – невезучий...
Белка – Стрелку... Ухты ☺ ля...

Может, в бурю, мудрый «ухты»,
«охты», «ахты» - как тебя?
Этот ворон вроде чукчи:
Он поёт – танцуют куклы,
Под пером гарцуют буквы:
«Эльонора – ухтыб ☺ я!»

Бюст Паллады? Бейте, гады...
Полночь? Олич? Тополя?
Ни хламиды – ни монады,
Ни аванса – ни зарплаты...
Мы, ребята, хамоваты...
Скунс задохся – «Ухтыбл ☺!»

Элвис пресен... Пресли – песен
С мая и до ноября...
Мы с тобой сидим на лесен-
ке, не говоря...
Мир так тесен,
Я – не весел...
Морнинг – ивнинг – ☺ хтыбля...

Тени, лени, пени, сени
Колыхаются, аля...
Нет, не вымучен Есенин:
На коне, в дерьме и сене,
С Маяковским на колене
Скачет классик за поля...
Все мы твари – у ☺ тыбля...

И тогда во тьму ночную
Устремляю зоркий взгляд,
Ворон лыбится в прищуре,
Он как Ленин... Всё в ажуре...
Жёлтый свет на абажуре
Бьёт мне в темя: «☺ ☺, ☺ ☺, ☺ ☺ ☺!!!».....

РАЗЛУКА РАЗЛАДА

(квадрат квадратов)

Однажды автор задумался: «А что в стихе главное? Содержание или форма?» Эго автора-лирика било ногами в «бабочку поэтиного сердца» (см. В.В. Маяковский) и громко скандировало: «Со-де-ржа-ни-е! Со-де-ржа-ни-е! Е-е!!!» Но душа геОметра (см. «Я или...» (треугольник) и «НЫС» (квадрат)), подтрунивая эхом: «Ржание, ржание!» – требовала: «Форма и only она!!!» Хорошо, что автор в детстве много читал... Раздвоение личности и ее частичный распад удалось предотвратить, зачитав вслух (а как еще прикажете бороться?) мастерский по форме, содержанию и исполнению «Квадрат квадратов» (четыре синтагмы каждой строки рифмуются друг с другом, меняясь, но не повторяя никоим образом своё расположение) Игоря Северянина (см. Король поэтов) «Никогда ни о чем не хочу говорить...» ГеОметр и лирик задумались и разошлись по разным уголкам души каждый со своей думкой... Когда время свело их вновь, автору осталось только записать следующее, дурея от аллитераций и ассонансов:

«Никогда ни о чем не хочу говорить...»

И. Северянин

Разлука разлада разлунным разломом...
 Рапсодий распадом, простором распорот...
 Подруга прохлада по струнам из дома
 Уходит по шпалам. И стонет мой город...
 Разломом разлунным разлада разлука...
 Распорот простором, рапсодий распадом...
 Из дома по струнам – прохлада подруга...
 Мой город и стонет – уходит по шпалам...
 Разлада разлука разломом разлунным...
 Распадом рапсодий распорот, простором...
 Прохлада... Подруга из дома по струнам,
 По шпалам уходит... Мой город и стонет...
 Разлунным разломом разлука разлада...
 Простором распорот, распадом рапсодий...
 По струнам – из дома подруга прохлада...
 И стонет мой город, по шпалам уходит...

"Добрый день! Мне чашечку глинтвейна,
Пепельницу, карандаш и лист, –
Я зашел в любимую кофейню.., –
Что вы? Сдача? Ах, оставьте, please..."
Стекла были вЕнзелевовлАжны,
Говорлив и суматошен люд...
Но всплывало в вязи карандашной
Слово незнакомое – ЛЮБЛЮ.....

Я трезвых не видел в маршрутке,
И в люк пробирался глюк...
Любили меня проститутки,
Но я отбивался от рук.
Но в цели секунды летели,
Из горлышка надкусив,
И падали на колени,
И пили аперитив,
ВрывалИВАлся зуммер,
Мобильник рвался из рук...
И был не совсем предсказуем
Мой постновогодний маршрут...
Но падало мимо небо,
Качаясь над головой,
И снегом пушила верба
По ветреной мостовой.
И каплями воздух вылит,
И боле не позовут,
И снился параллелепипед
Друзей, за которых пьют..... январь 06г.

День завершался долгий...
Улица... Фонари...
На пыльной книжной полке –
Бестолковые словари...
Завеси киноВАрь...
Шорохом – кошка в дверь...
Но не в пыли слова
Первой любви моей.....

Сегодня день катился тихо,
 И... вот текст:
 Я отыскал под вечер выход –
 Мой крест...
 Но голос рвался нитью тонкой
 От лис-
 та...
 В кармане я ношу иконку –
 Христа...
 И ничего уже не нужно...
 Коряв слог.
 Я буду верить, потому что
 Со мной – Бог!...

ЦВЕТОМИСТЕРИЯ

«ИА» – фиалка, «Ия» – лилия,
 «ИЕ» – сирень, «иО» – пион:
 Раскладываю без усилия
 Цветы на высоту и тон.
 Роняет «Оа» роза белая,
 И дышит ландышем «аЫ»...
 Я развожу цветомистЕрию,
 Случайный слушатель травы.
 «ОИ» гвоздики – недосказанность
 От «оиЭа» орхидей...
 Я слышу всё, недобрый сказочник,
 Печали чаши чародей...
 «ОУ» ликёра одуванчиков
 В «уИ» кувшинки на полу,
 ...И «иоА» отДамских пальчиков
 В щетине кактуса «аУ»..... апрель 05г.

ПСАЛОМ 116

Хвалите Бога, человеки,
 И прославляйте, племена!
 Ведь милость Господа – навеки!
 Ведь правда Господа – одна!

Он очень точно рассчитал прыжок,
Как чёртик из старинной табакерки,
В автобуса разверзшиеся дверки
Вмеряя тело чуть наискосок,
Но что-то не заладилось с утра,
И стылое автобусное чрево
Манило неумело, но не грело
И вдруг его исторгло из нутра,
Висели небеса над головой,
Был снежен день, тринадцатое, вторник,
И виновато улыбался дворник,
Его мозги счищая с мостовой... 15.12.05

Сейчас я возьму карандаш
И, видимо, сделаю запись
О том, что закончилась закуска,
Хотя не закончен литраж.
И будут в ночи огоньком
Маячить мои сигареты,
А стало быть кончилось лето,
С которым я не был знаком...
И осень как пуля в стволе,
И двор не колодец, а омут...
Неточен, не нужен, нетронут
Лежит карандаш на столе.....

ИСТИНА ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА (акровенок сонетов)

Е.К.

1.
*Как люди, что чисты и безнадежны,
Апломб моих несбывшихся миров.
Желания вам не приносят зло,
Достаточно лишь не снимать одежды...
Остановитесь, хамы и невежды!
Мне тяжело сомненье побороть,
Утихомирить суетную плоть,
Всезнание... И сердце бьется реже...
Соль утра – передсмертная звезда,
Есть, мне уже понятна подоплека,
Хоть кто-то продолжал гитарой тренькать,
Всё кончено уже... И вот тогда –
Есть истина простого человека:
Рассветная божественна вода!*

2.
*Рассветная божественна вода,
А впрочем, кто еще со мной поспорит?
Да здравствует мой сонный, пьяный город,
Оставьте, ваши сплетни – мелкота...
Сегодня или, значит, никогда...
Трамвай рассвета молнией распорот,
И кто-то норовит стошнить на ворот:
Всему виной – синдром и теснота...
Однако я привык играть с листа:
Тогда еще, в прокуренном подъезде,
С тобою первый раз мы были вместе
И заповедны были те места...
Лепечет мне кондуктор о проезде,
А я и не услышу никогда...*

3.

А я и не услышу никогда...
Приехала трамвайная телега,
Разверзлись двери – в слякотности снега
Опять несет попутчиков орда,
Что проку, если совесть нечиста?
Ей Богу, мне бывает не до смеха –
Есть истина простого человека:
Терпи... Спасибо скажут не всегда...
Елейны речи... Мысли скачут между
Линейных формул – там у них зачет,
Морфем и морфов – прочее не в счет...
А впрочем, голоса всё тише, бреже...
Рассудок же таинственно влечет
Шагов расчет и шорохи одежды.

4.

Шагов расчет и шорохи одежды
Уравнены и переменны... Дзен...
Так ждет профессор старый перемен,
Когда уйдут на перекур невежи
И он один останется. И брезжит
Восторг покоя среди этих стен.
Слегка мешает только ассистент,
Тот, что разбил девичьи надежды:
Раз в год хотя бы, но проблемы те же,
А не прогонишь же его взашей,
Хоть этих бл ☺ дунов и алкашей.....
Едва ли сам таким он не был прежде...
Но даже для влюблённых первашей
Есть ночи, что нежны и безмятежны...

5.

Есть ночи, что нежны и безмятежны:
Расплесканы минуты на полу,
Но холодильник задрожит в углу,

И меня будят поцелуем нежным...
Чужой кровати за стеною скрежет,
А мы одни, легки, в сиянье лун,
Естественны, как переборы струн
Танго тоскливого Tombe La Neige...
Есть истина простого человека:
Любви не исчерпаешь никогда,
И, как вода не замерзает в реках
В течение быстром даже в холода,
Она нас греет из века до века...
Но утренняя падает звезда!

6.

Но утренняя падает звезда,
Её исправно каждое явление.
Горит восток. Но это заблуждение:
У нас горит душа с утра всегда...
Теперь вернемся к теме, господа,
Где речь я вёл про наше заведение,
Одна его основа – поведение,
Сознательность – вторая... Красота!
После пяти звонок раздастся вдруг:
Опять... Ну, и чего же тут гадать?
Друзей моих да неразрывен круг!
И за вином идут они всегда,
Но для любого – преданнейший друг,
И если я не знаю слова «Да»!

7.

И если я не знаю слова «Да»,
Сверкают льды огнями под ногами,
Когда квадратит дворник оригами,
Раскалывая мозаичность льда.
А Королева Снежная горда!
Бедняжка Герда! Справиться с снегами
Отчаялись рабочие с скребками:

Железа зимнего устойчивость тверда...
И, суматохой городской повержен,
Я в этот час изображаю Кая,
Брожу себе по улицам, икая...
Раскладываю «Сво», «Бо»... Да всё реже...
Есть человека истина простая:
Нож времени исправно сутки режет.
8.
Нож времени исправно сутки режет,
А крошки за окошко – воробьям...
Когда я весел, говорлив и пьян, –
Аналогичен клоуну в манеже.
Конечно, миг покоя неизбежен,
И вот – уже давно не дуэлянт,
Вина вина, что за столом талант...
С тобою лишь безудержен и нежен...
Едва ли говорю о чём-то новом,
Ведь блеск сонета некогда поблек,
Есть истина простая, человек:
Решишь прожить от слова и до слова
Ей посвятив... Излечивать калек
Нам не дано... *Мертвы первоосновы...*
9.
Нам не дано... *Мертвы первоосновы*
Античного величия акме...
Шепечет шаловливый шансонье:
«**Ш**умел камыш...» и «Клён ты мой, ...кленовый...»
Агонии закатные багровы,
Гадалка мне вещала о зиме,
И в доме сочиняют буриме
Дородные Аксаковы-Багровы...
О чём молчит величие берёз,
Льнут что к окну квартиры на четвёртом?
Где их одежды? Сняты ветром-чёртом.

И тление, и печени цирроз...
Л ишь позвоночнику полезно спать на твёрдом,
И так и не постигнуть тайны слёз...
 10.
И так и не постигнуть тайны слёз...
С уть слова – ассонансы и дифтонги.
Т онки миры, а перемирья тонки,
И без друзей – и плюс один – мороз...
Н о в дверь звонок – как аммиаком в нос –
А гония покоя перепонки!
П усть будет радость! Поцелуем звонким
Р азгоним... А вот что? Забыл, склероз...
И я хвостом махал, коль был бы пёс,
Д ружья когда приходят – на удачу.
У же последние свободно деньги трачу,
Р аз я пошёл в очередной разнос...
О пять смеются и, конечно, плачут,
К огда сонета высится утёс.
 11.
К огда сонета высится утёс,
О пять готов я мыслию по древу
Г онять и короля, и королеву,
Д а слоников, да коников, да... коз.
А ть-два – и снова пешек строй возрос,
Т ура – король – и рокировка влево,
И цугцванг... И по сотке для сугреву...
Х отя я не играю, не дорос...
О днако ухожу от темы снова
 (Т аль да простит ферзя мне и ладью!):
Е сть истина одна, её люблю:
П усть не содвинут нас с пути прямого
Л обзанья дев и прочие «love you»,
О гнясь на солнце вечной властью слова!

12.

Огнясь на солнце вечной властью слова,
Сонета тяжело плести венки:
Еще полшага, слова кувырок,
Но слава слева – ничего не ново.
Нет никогда решения простого:
Я завяжу на память узелок
Янтарных бус, что как-то приволок
Своей супруге с рынка городского,
Как с каравеллы списанный матрос.
Аллюр стиха – печальная литота.
Зеваю слишком часто. И кого-то
Когда-то никогда не перерос,
А что еще-то ждать от идиота?
Всё тленно... *И – в небесный купорос...*

13.

Всё тленно... *И в небесный купорос:*
«**Е**сть истина простого человека-а-а-а!!!»
Рукою взмах – туда, где солнце – кверху...
Халата тень и ... золото волос...
Листать уста – сей приговор не прост,
Ия своё по девкам не отбегал:
Целую землю и ласкаю небо,
Одно мешает – невысокий рост...
Да будет ваше утро безголово!
От горестей пусть Бог убережет,
Рассудок сердца вам не пережжет
От пагубности пламени чужого...
Где я? И тихо в поднебесный свод
Уходит стон похмельного больного...

14.

Уходит стон похмельного больного,
Тиха прозрачность утреннего сна,
Рождённого капелью у окна, –

У поздней осени совсем тепла немного...
Во рту – останки пива бочкового,
От прочего – во взгляде глубина.
Теперь меня спасает тишина,
По комнате разлитая толково...
Опять движенья рваны и небрежны...
Да... Две недели точно мне не пить,
А, выплетая из событий нить,
Рассудок из вчерашнего обрежет:
«**О**, как хотел я в детстве просто быть
Как люди, что чисты и безнадежны...»

CODA

Как люди, что чисты и безнадежны,
Рассветная божественна вода...
А я и не услышу никогда
Шагов расчёт и шорохи одежды...
Есть ночи, что нежны и безмятежны,
Но утренняя падает звезда,
И если я не знаю слова «Да»,
Нож времени исправно сутки режет...
Нам не дано... Мертвы первоосновы,
И так и не постигнуть тайны слёз,
Когда сонета высится утёс,
Огнясь на солнце вечной властью слова,
Всё тленно... И в небесный купорос
Уходит стон похмельного больного...20.11.04 (11.20–15.30)

РАСШИФРОВКА АКРОВЕНКА: Каждому – всех вер радости: вот сила! А прочее – тел марш. Шутки (в страхе): «Не ерничаєте ли, Воннегут господин? И искра Божия брэнна, как и все... Верен наш шаг! И долги ли – истина, придурок! Когда тихо, тепло – осенняя сказка...» Вверх лицо! Дорогу утру! Вот подарок Крашенинникову!!!

СОДЕРЖАНИЕ

СПИРТ И САХАР	5
СОНОМАТОГРАФ	12
Шуршит: «Прощай..,» – печальная осень.....	12
МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСУ О ВОДКЕ.....	13
Ад.....	14
Я умру без тебя	14
Пройдет лишь полчаса	14
Еще грамм пятьдесят.....	15
В ожидании света и жизни иной.....	16
Пью пиво. Курю явовскую «Приму».....	16
Я в метро... Мне колеса стучат:	16
Моя жизнь – стометровка в метро:	17
На станции метро стою у бровки	17
Когда восход пространство алит,.....	17
Курит с дамой незнакомый фронт	18
ЛОБНОЕ МЕСТО	18
Курю восьмую	19
День начинается с вина	19
Мы построили дом.....	19
К потолку естество «Беломора»,	20
Снова утро.	20
Жить как я, паря	20
Пью чай. И вот курю. В снега не верю.....	20
МУРАШКИ ПО КОЖЕ	21
Господи!!!	22
И также умирали мотыльки	22
Клацнул затвор.....	22
Если не вином, то сладеньким чаем.....	23

Жили врозь.....	23
Разве можно написать что-нибудь путное.....	23
Сверкнув незагорелой полосой.....	23
Смешные люди.....	24
Столица.....	24
Свет – это просто слиянье лучей.....	24
Выучив слово «экзистенциализм».....	25
ТРИ ПАЛИНДРОМА.....	25
Мы рождены, чтоб жить и умирать.....	26
Я думал, что все прошло.....	26
Сегодня не будет ночи.....	26
Достигнуты цели.....	27
Не знаю, не верю, не помню.....	27
Город дождем умыт.....	28
Дождем в меня ветер метится.....	28
12 ДЕКАБРЯ ТРИЛЛЕР.....	29
Заносит снег размеренную поступь.....	30
Снег тихо царапался в окна.....	30
С утра Луна в меня палила.....	30
Так вышло, что дома – шаром покати.....	30
Логичность из праздности выдрав.....	30
Удар был нанесен до гениальности просто.....	31
Под небом, выгнутым дугою.....	31
В кольце – неумершие петли.....	31
ОНИ И Я.....	32
Ленивый ход полуночных часов.....	35
Я упаду в никем неведомое «Я».....	35
Я бросил в любовь трепещущий страх.....	35
ОБЛАКО – РАЙ.....	36
Ток крови.....	38

О, как бессмысленно красивы.....	38
Рваная рана.....	38
Оплачен палач.....	38
Есть в умножении на ноль.....	38
Мы опять не сошлись в цене.....	39
Сентябрь блондинился по-лисьи.....	39
Мне от чтенья стихов не становится хуже.....	39
МИМ.....	39
ГРОМ – АДА МОРГ.....	40
СУШКА НА СОЛНЦЕ.....	40
УТРО ВО РТУ.....	41
Нет шансов.....	41
Есть несомненные радости спорта.....	41
Рукопожатия резки.....	41
Красная Площадь дрожит.....	41
Я к тебе не подойду на выстрел.....	42
ОСТУПЬ.....	42
Возможно, я был любимым.....	42
МЫ.....	42
ЛЮБОФИЛИЯ.....	42
ВЕСЕНЬЕ ПО ЛЬДУ НАКАТИЛО.....	43
ОЗВУЧАЛЕННОЕ ТВОРЕЧИЕ.....	43
СПАСХЕЛЬЕ.....	43
ВСЕ.....	43
РЕЧЕЛЬ-РУЧЕЛЬ.....	44
ВЕТРЕЛИЕ.....	44
О ВЕЩИ ВЕЩИЕ!.....	44
Я ДУМАЛ, ЧТО НЕБО – ЛИШЬ ВЕЧНАЯ МЛЕЧЬ.....	44
СВЯТОСВИДАЛИТСЯ МЕЧТАЛЕСТЬ.....	44
ЗАРЕКАТ.....	45

В СВИРЕЛИ ВЕРЫ ЗАСВИРЯТИЛИ	45
СВЕЧЕРЬ.....	45
Птица влет	46
Когда невозможно кричать	46
Я захлебнулся бы.....	46
Часы о двенадцать споткнулись	46
Когда раскаиваться поздно	47
Вечер снегопадыю палевой	47
Меня опознают по шрамам.....	47
Сегодня молчание – четырежды золото	48
Солнце кактусы раскорячило	48
Многогранность алмазов	48
Опасный вены натяженья.....	48
В венке поэм и стихотворений	49
В мире том	49
Сделайте памятник мне.....	49
В городе нашем	50
Мне кажется.....	50
КАМЕНЬ.....	50
Снегов уверенная сила.....	51
Минутных снов исчерпанная вечность.....	51
Двенадцать раз пробьет хитро.....	52
Впиваясь в надбровные дуги.....	52
ЗАКАТ	52
ВРЕМЯ.....	52
Моя жизнь как раскрытая книга.....	53
Однажды мы расстанемся.....	53
Ты в дороге чти.....	53
Бросаясь из крайности в крайность	54
Мой каждый день закован в латы	54

Шесть часов утра.....	54
Спеши, чтобы не спешится с коня	54
ЗОЛОТО ВОЛОС	55
Нет, это сплетни!	55
Бросает фонари в пространство.....	56
Опять весна.	56
Я верую	56
СЛОВО.....	56
Сложивши два нуля, я получаю мысль	57
Случается	57
Мы пили водку	57
Весна... ..	58
Снег, выметаемый дворником-ветром	58
Метафорические перекосы... ..	58
Над празднословием скорбя	58
РОЖДЕНИЕ ПЕПЛА	59
ΘΦΘ	59
Цейтнот... ..	59
Стол... Утро.....	59
Будет водка.....	59
ЕГО.....	60
Подарит прохладу вечер	60
КОСТЕР	60
Поправ пюпитры и мольберты	61
Лето слетело под плеткою ветра	61
Тут утро.....	61
ВЕЧЕРЕЛО.....	62
СОЛНЦЕСПЛЕТЕНИЕ	62
ЗВЕЗДООКОПАД.....	62
МЕДИТАЦИИ.....	62

Длинноногая	63
АДОВА ВОДА	64
ХИТ-СТИХ	64
Велико-снего-лепое пространство	64
Неверная твердь суеверий	64
Порогов родных пародия	64
Человек – это лоб и столетие	65
МИРОЛИРОЕ ЛИРОМИРИЕ	65
Лениво-лунное пятно	65
Черная нежить	66
ТЕЛОМЕТРИЯ	66
ЛЭЙЛА	66
Я умолял тебя раздеться	66
Сегодня я	67
Таяло тело льдинки в бокале	67
Королева коралловых рифов	67
Ты знаешь	68
Я люблю целовать тебя	68
Городов и дорог предрассветье распутиц	68
АНГЕЛИНА	69
На белые листы линованной бумаги	69
Что-то с всплеском во мне сломалось	69
СЛОВОРОССЬЕ	70
БЕРНЫЙ ВОРОНЬ – ЧЕЛАЯ ВОРОШАДЬ	71
Пробиваясь во взгляды	75
НА ТРОИХ	76
Ласково, тихо и медленно	78
После первых зимних снегопадов	79
Золотое зарево закатов	79
ПЕРВОЕ РОЖДЕСТВО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	80

ЛИКУЯ.....	80
СЛОВЧЕРЬ О КНЯЩЕРЕ ЭГОРЕ	81
На улице грустно, и грузно	89
Вторую неделю.....	89
Мне кажется, я уже видел, что дальше	89
Нежиться сладко под пледом.....	89
С согбенным телом пилигрима	90
Ты говорила	90
Я нынче умиротворён.....	90
Я пространство делил на четыре	90
Я тихо ненавижу поезда	91
Скифское золото листьев литых.....	91
Так небо становится ближе	91
ПОИСКИ СЧАСТЛИВОГО	92
Крылья московской полночи.....	92
ГРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ	93
ЧЕМ ПАХНУТ ремесла-2	96
Ваше величество	97
ЛУНА В СТАКАНЕ.....	98
О ЛЮБВИ	99
Мир был не иной	99
В апреле капли пели	100
ГОЛОДНЫЙ КОТЁНОК.....	100
Листает осень желтые страницы	100
НОЛЬ... НОЛЬ НОЛЬ.....	101
Косы песчаной шла наискосок	101
ВОЗЗОВ!.....	102
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ, О ЕЁ ЛЮБИМЫХ ГОРОДАХ И О ПОЛНОМ ОТСУТСТВИИ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ... У МЕНЯ.....	103

Сюрпризы.....	103
ВОСКРЕСНИК.....	104
МИНОРНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ.....	105
И было так.....	105
Н - - - - А.....	106
РАЗЛУКА РАЗЛАДА.....	109
Я трезвых не видел в маршрутке.....	110
День завершался долгий.....	110
Сегодня день катился тихо.....	111
ЦВЕТОМИСТЕРИЯ.....	111
ПСАЛОМ 116.....	111
Он очень точно рассчитал прыжок.....	112
Сейчас я возьму карандаш.....	112
ИСТИНА ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА.....	113

Литературно-художественное издание

Масленников Дмитрий Борисович

ТЫСЯЧИ И ОДНА

Компьютерная верстка и оформление

И.М. Муратов

Vagant 2007

Подписано в печать 27.11.2007. Формат 60X84/16.

Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. – 8,0. Уч.-изд. л. – 4,0. Тираж 500 экз.

Заказ № 157.

ООО «Вагант»

450076, г.Уфа, ул. Коммунистическая, 22 а

E-mail: salavatv@rambler.ru